

Михаил Красиков

«Здесь было зверски убито время!» (Современное студенчество сквозь призму эпиграфики)

На стенах пишут все, кроме меня.
Помпеи, 79 г. н.э., надпись на стене

Пусть вырвет х*й тому Аллах,
Кто пишет ручкой на столах¹.
*Минск, Белорусский государственный университет,
2000-е гг., надпись на парте²*

Ебал я в рот таких, как этот,
кто пишет тут, а не в газетах.
Харьков, НТУ «ХПИ»³, 1999 г., надпись на парте

Студенты, как Россия: их умом
непонять⁴.
*Татьяна Григорьева, студентка НТУ «ХПИ», 2003 г.
Из ответа на анкету.*

Михаил Михайлович Красиков
Национальный технический
университет «Харьковский
политехнический институт»,
krasikov@kpi.kharkov.ua

То, что студенчество составляет особую уникальную субкультуру, т.е. «суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями,

¹ Варианты: «Хуй оторвет тому Аллах, / Кто пишет блядства на стенах!» (сайт «Конь в пальто: детский и недетский фольклор (русская народная контр-культура)» <<http://kto-kto.narod.ru/prikoly.html>>); «Пусть яйца оторвет Аллах / Тому, кто пишет на стенах» (надпись на стене в Санкт-Петербурге, 1990-е гг.). В оригиналах зафиксированных нами или другими собирателями текстов obscene лексика приводится без купюр или заместительных знаков; в цитируемых текстах из Интернета такие знаки, как правило, содержатся.

² Сайт «Супер Порта», рубрика «Надписи на партах» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%F2%EE%EC%F3+%C0%EB%EB%E0%F5&searchMode=text>.

³ НТУ «ХПИ» — Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт». Расшифровки всех используемых аббревиатур учебных заведений даны в конце статьи.

⁴ Здесь и далее сохраняется правописание авторов.

нормами» [Гуревич 1998: 236], а также сленгом и фольклором, очевидно давно, причем не только ученым (историкам¹, культурологам², этнографам³, фольклористам⁴, психологам⁵, лингвистам⁶, социологам⁷), но и всем тем, кто когда-то имел счастье принадлежать к этой корпоративной общности. Появление данного феномена вполне закономерно: «Субкультурные тенденции в обществе во многом вызваны к жизни стремлением официальной культуры заполнить собой все поры социального организма» [Гуревич 1998: 237], что не может не вызывать, по крайней мере у части населения, особенно молодежи, ответной защитной реакции. По справедливому утверждению Е.Л. Мадлевской, «социовозрастной статус студенчества, цикличность его “жизни” (занятия, сессия, каникулы), противопоставление учащихся и учащихся определяет самобытность студенческой культуры» [Мадлевская 1998: 33].

Европейское студенчество со времен средневековья всегда соznвалось обществом как особая страта (например, знаменитое «буршество»⁸), которой дозволен больший, чем другим, предел свободы. Литературные и исторические (в т.ч. мемуарные) источники в достаточной мере ясно свидетельствуют об «особости» университетского уклада жизни и о специфике «неофициального» времяпрепровождения европейского студенчества. Да и российское (в т.ч. украинское) студенчество XIX — начала XX в. не было обойдено вниманием писателей (стоит вспомнить рассказ В.А. Соллогуба «Два студента» или роман Н.Г. Гарина-Михайловского «Студенты»⁹), историков,

¹ См., например: [Kassow 1989; Микитась 1994; Посохов 2008; Посохов 2009].

² См., например: [Марков 2002; Марков 2005].

³ См., например: [Иванов 1918; Киселева 1995; Анекдоты наших читателей 1996; Мадлевская 1998; Борисенко 2003; Иванова 2004; Шведчикова 2004; Красиков 2005; Красиков 2006].

⁴ См., например: [Bronner 1995; Кõivuriu 1996; Синдаловский 1998; Лис, Разумова 2000; Харчишин 2002; Коваль-Фучило 2003; Райкова 2004; Krasikov 2005; Райкова 2006; Райкова 2008a; Райкова 2008b].

⁵ См., например: [Vyse 2000].

⁶ Что касается лингвистов, то в 1978 г. в ЛГУ в Словарном кабинете филологического факультета была создана картотека студенческого жаргона. Еще раньше, с начала 1970-х гг., изучение студенческого социолекта велось на кафедре русского языка Харьковского государственного университета (ныне — Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина) под руководством доц. В.В. Левитского. Из диссертационных работ отметим: [Цыбулькин 1992; Зайковская 1993]. В 1990-е гг. делались попытки создать словарь студенческого жаргона — см., например: [Краткий словарь 1997]. Есть также ряд популярных публикаций, см., например: [Сокол].

⁷ Среди социологических и социально-философских исследований отметим [Лисовский 1990; Глотов 1997; Молодежные субкультуры 1997; Глотов 1998; Основы концепции 1999]. См. также критическую рецензию на эти работы: [Семенков, Дамберг 2002]. Из сравнительно недавних работ см.: [Сокурская 2006].

⁸ См.: [Митюрёв 1992].

⁹ Традиции юнкеров (кадетов) также запечатлены в целом ряде произведений. Например, обряды Николаевского кавалерийского училища подробно описаны в двух книгах, основанных на мемуарном материале: [Вадимов 1929; Галич 1931].

мемуаристов¹, хотя фольклористами и этнографами этот пласт культуры изучен пока лишь в малой степени². Советское студенчество 1920—1980-х гг. также еще только ждет добросовестных исследователей — фольклористов и специалистов по культурной антропологии. В советских изданиях мы встречаем весьма приглаженную (что вполне естественно) картину бытования студенческого фольклора, как, например, в разделе «Песни студенческие и туристские» книги Т.В. Поповой «О песне наших дней» (М., 1966). Однако и в постсоветский период значительных публикаций, посвященных, в частности, такому яркому и богатому явлению, как студенческая песня, за исключением работ И.Н. Райковой (в которых, впрочем, материал в некоторой степени дублируется), так и не появилось. В выходящих в перестроечную и позднейшую эпохи сборниках, даже если в них шла речь о Московском государственном педагогическом институте (МГПИ) — по известной фольклорной расшифровке, «Московском государственном *поощем (песенном)* институте» — или об известном в 1950—1960-х гг. своими песенными традициями МГУ, мы обнаруживаем преимущественно не фольклор, а авторское творчество и, к сожалению, совсем не находим собственно студенческой тематики³. Увы, даже в фундаментальном «Самиздате века» представлены всего две студенческие песни и один прозаический текст⁴. Впрочем, в свое время данный жанр был кратко, но точно охарактеризован А.С. Башариным [Башарин 2003: 513—514].

В последние 20 лет в ряде республик бывшего СССР (особенно в России, Украине и Эстонии) усилился интерес фольклористов и этнографов к современной студенческой субкультуре, что связано с демократизацией общественной жизни и ростом

---

¹ См., например, мемуары о Московском и Новороссийском университетах [Московский университет 1989; Новороссийский университет 1999], а также библиографию исторических и мемуарных источников о студенчестве Харьковского университета — одного из самых старых университетов России и самого старого университета на территории Украины, входившей в состав Российской империи: [История Харьковского университета 1985—1986; Історія Харківського університету 2007]. См. также: [Мемуари професорів 2003; Харківський університет 2010]. Библиографию интереснейших мемуаров о быте, «забавах и шалостях» студентов Дерптского (позже Юрьевского, а ныне Тартуского) университета см. в статье: [Митюрев 1992].

² Среди давних работ вспомним раритетные сборники «Студенческие песни для хора, собранные А.Б.М.» (М., 1886), «Песни, бывшие наиболее в ходу между студентами Харьковского университета в 1840-х годах, русские и латинские, последние с русскими переводами в стихах, с нотами для пения и с аккомпанементами на рояле. Собрал и издал студент того времени Вл. Александров» (Харьков, 1891), «Арфа подле кружки» (Рига, 1895), «Песни казанских студентов» (СПб., 1904; сост. А.П. Аристов), переизданный автобиографический роман Дм. Яворницкого «За чужий гріх» (Харків, 1993), в котором воссоздан быт харьковского студенчества 2-й половины XIX в. Назовем также статью А.Ф. Белоусова [Белоусов 1993], где приведены прекрасные образцы студенческого фольклора середины XIX столетия.

³ См., например: [Среди нехоженых дорог 1989].

⁴ См.: «Я, ребята, студент...», «Жена всегда права. Студенческий устав семейной жизни» [Самиздат века 1997: 845—846, 848].

интереса к неформальным культурным образованиям (в частности, молодежным) во всем их разнообразии¹. Появились сборники, посвященные студенческим ритуалам, поверьям, юмору (например, Харьковского авиационного института, известного своими КВНовскими победами [И это все о нас! 1991]), студенческой юмористике (например, Московского государственного университета). Выпускники знаменитого МИФИ издали авторские и безавторские песни, популярные в их среде со студенческих времен [...Но мы еще не старики 1992]²; вышли и другие сборники студенческих песен [Ни пуха, ни пера 2000; А я не уберу чемоданчик 2006; Антология 2007]. Недавно харьковские физики восстановили по памяти свой студенческий фольклор полувековой давности [Из архива 2008]. Лидией Мельничук собран студенческий фольклор в Винницком педагогическом университете, Аллой Дмитренко — в Волынском национальном университете им. Леси Украинки. Собирается и изучается фольклор студентов Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко (КНУ), Национального университета «Киево-Могилянская академия» (НаУКМА) и других украинских вузов. Автором этих строк собран песенный фольклор студентов НТУ «ХПИ» 1950-х гг. Закономерно, что раздел «Студенческие традиции» мы находим и в сборнике «Современный городской фольклор» [2003] — первом и пока, увы, единственном фундаментальном и многоаспектном коллективном труде на эту тему³. В большинстве работ, посвященных современному студенчеству, речь идет о приметах, поверьях, специфических ритуалах (предэкзаменационных, переходных и т.п.), анекдотах, устных рассказах («байках») и прочих нарративах, иногда приводятся юмористические расшифровки аббревиатур и «ключевых слов», словарики сленга. Естественно, много образцов студенческого фольклора можно обнаружить в Интернете⁴; очень неравнодушны к студенческой тематике (поверьям, ритуалистике) журналисты, впрочем, большей частью черпающие информацию все из той же Сети. Сегодня прозаические афористические граффити и краткие стихотворные образцы студенческого

¹ Назовем некоторые публикации последнего времени: [Белецкая 2009; Стоянова 2009; Щепанская 2009; Райкова 2009; Красиков 2009в; Красиков 2009г; Красиков 2010а; Красиков 2010б; Золотова, Ситнова 2010]. О студенческих приметах, поверьях и ритуалах частично речь идет в работах: [Николаева 2009; Громов 2010].

² См. также песни МИФИ на сайте Владимира Тышкевича <<http://www.tyshkevich.ru/vladi/archives>>.

³ См.: [Шумов 2003б]; к нашей теме относится также статья: [Матлин 2003]. О курсантских обычаях, связанных с памятниками, см.: [Лурье 1995: 22; Лурье 2003: 426].

⁴ См.: [Красиков 2009а; Алексеевский 2010]. Сами тексты см., например, на сайтах «Гамильтониан» <<http://www.hamilton.odessa.ua/folklore/songs/index.htm>>, «Супер Парта» <<http://superparta.ru>> и портале «Prikol.pp.ru» <<http://prikol.pp.ru/library/students-1.htm>>.

фольклора закачиваются на мобильники в виде SMS и порой рассылаются друзьям (все они есть в Интернете — именно как СМСки)¹.

Мы же попытаемся взглянуть на студенческую субкультуру сквозь призму эпиграфики (граффити)² — надписей и рисунков (на партах, стенах, дверях, различных предметах интерьера, объявлениях, плакатах и т.п.), выполненных ручкой, фломастером, маркером, карандашом, корректором, мелом, лаком для ногтей, гвоздем, ножом, губной помадой и т.д.

Среди публикаций на эту тему отметим замечательную коллекцию надписей и приписок к объявлениям и плакатам, лозунгам, призывам, собранную Найджелом Ризом. Авторами значительной части этих граффити являются английские студенты. Трудно удержаться, чтобы не процитировать хотя бы некоторые остроты: «Бог нужен человеку так же, как мопед золотой рыбке» (Богословский факультет Королевского колледжа в Лондоне); «Для того, чтобы написать на стене, нужен 51 ирландец. Один держит ручку, остальные двигают стену»³ (Бристольский университет); «Определение лекции: Способ передачи информации из конспекта лектора в конспект студента без прохождения ее через головы обоих»⁴ (Университет Ворвика); «Социализм — опиум для пролетариата» (Королевский колледж, Лондон); «По-моему, секс лучше логики, но я не могу это доказать» (Университет Нового Южного Уэльса); «До прихода кабинета Тэтчер к власти мы были на краю экономической пропасти — с тех пор мы сделали большой шаг вперед» (Политехникум Южного Берега, Лондон) и т.д. [Граффити 1991: 214, 215, 218, 222, 216].

Со студенческой эпиграфикой перекликаются граффити школьников и неформалов⁵ — по понятным причинам: студенты — вчерашние школьники (да и процесс обучения в школе и вузе имеет много общего); некоторые из них были или яв-

---

¹ См. например, раздел «СМС студенту» на сайте «Прикольные СМС» <<http://good-sms.org.ua/sms/student.html>>.

² Сокращенная английская версия данной работы была опубликована в: [Krasikov 2005], сокращенная русская версия: [Красиков 2010а].

³ Эта шутка хорошо известна многим жителям бывшего СССР как анекдот о молдаванах. Впрочем, есть аналогичный анекдот о милиционерах, вкручивающих лампочку.

⁴ Данный фольклорный текст восходит к авторскому афоризму: «Лекция — это процесс, в результате которого записи профессора преобразуются в записи студентов, не проходя через чей-либо мозг» (приписывается Р.К. Ратбуну) — см. на сайте «Poems» («Стихотворения, поздравления, тосты») <<http://www.pozdravit.net/rus/content/5216/>>, на сайте афоризмов <<http://timurdark.narod.ru/aforizm6.html>> и в социальной сети: <<http://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post148898729/>>.

⁵ См.: [Лурье 1998а; Щепанская 2003: 81–83]. Ряд граффити приводится в работе: [Лис, Разумова 2000].

ляются представителями одной из молодежных субкультур (рэперов, рокеров, панков, металлистов, хиппи, байкеров, скинхедов, толкиенистов, эмо, готов, ролевиков и т.д.) или имеют друзей и знакомых, принадлежащих к той или иной группировке. Неудивительно, что многие (особенно пародийные) произведения школьного фольклора или некоторые тексты и символы молодежных субкультур переключиваются в студенческую субкультуру¹.

Прочны связи студенческой субкультуры с армейской: многие студенты одновременно являются военными (курсантами), многие получают военное образование и лейтенантские погоны, учась в гражданских вузах (теперь количество таких «запасных лейтенантов» резко сократилось), немало ребят приходит в вуз после армии; раньше студенты еще и прерывали обучение в институте на время службы. Примечательно, что в Харьковском национальном университете радиоэлектроники (ХНУРЭ) «перваков» называют иногда «духами» — как в армии [1]².

В армейской субкультуре мы наблюдаем негативное отношение к студентам и противопоставление солдатской и студенческой жизни:

Кто был студентом, тот
видел юность.
Кто был солдатом, тот
видел жизнь.
[Поэзия в казармах 2008: 224]

Во многих солдатских альбомах нам доводилось видеть такое двестишье:

Пока ты бегаешь по кругу,
Студент ебет твою подругу.

И тем не менее, в студенческом и солдатском фольклоре очень много общих текстов (особенно эротических); иногда только слово «солдат» заменяется на «студент» или «мы», например, в солдатском альбоме читаем:

Водка враг солдата, но
солдат не боится врага!
[Поэзия в казармах 2008: 228]

На студенческих партах во многих вузах Украины и России красуется:

¹ Среди собранных нами студенческих граффити есть целый ряд произведений, зафиксированных нашими предшественниками в школьной среде (см.: [Лурье 1998а]), а также в местах «тусовок» «неформалов» (см.: [Бушнелл 1990]).

² Здесь и далее цифрами в квадратных скобках обозначены ссылки на полевые материалы, описание которых приводится в конце статьи.

Водка враг студента,
Но студент не боится врагов!

И среди студентов, и среди солдат известна такая видоизмененная поговорка: «Ученье — свет, а неученье — армия» [Липков 2005: 318]. Военская тематика отражается в студенческой эпиграфике и в таких пародийных призывах: «Друзья! Не сдадим Москву (а также физику, математику и хим. анализ)» [Там же]. А. Липков приводит такую надпись в туалете: «Ты — единственный человек в этом вузе, кто точно знает, что он делает» [Там же: 310]. Однако есть аналогичный текст и в армейском фольклоре: «В данный момент ты — единственный человек в армии, который знает, что он делает» (мужской туалет, Олдершот) [Граффити 1991: 218].

Относительно изучена студенческая «эротика». Особо следует сказать об обстоятельной работе К.Э. Шумова «“Эротические” студенческие граффити» [Шумов 1996]. Автором и его помощниками было скопировано 2500 надписей и 300 рисунков, из которых в работе анализируется 350 текстов, посвященных эротике. Концептуально точна постановка вопроса, отраженная в самом названии англоязычной статьи Константина Шумова: «Диалог как главная форма создания студенческих граффити» [Shumov 1996]. Действительно, коммуникативный импульс является ведущим для граффитистов, а многие надписи представляют собой диалог в чистом виде.

Я люблю
НЕ¹ Россию!
Я тоже!
И я тоже!
И я того же мнения!!!
Я НЕ тоже?
(НТУ «ХПИ»)

Я умираю...!
а я нет.
(НТУ «ХПИ»)

К.Э. Шумовым совместно с Е.В. Бажковой и М.Л. Лурье написана весьма интересная статья «Городские граффити», содержащая историю как самого явления, так и его изучения [Бажкова и др. 2003]. Основные идеи ее были развиты также в отдельной статье М.Л. Лурье [2004].

Наша работа основывается на значительной коллекции (свыше 3 тыс. текстов и рисунков), собранной в 1990–2010 гг. автором этих строк преимущественно в НТУ «ХПИ», Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина, Украинской

¹ Здесь и в конце текста «НЕ» дописано другим человеком.

инженерно-педагогической академии, Харьковской государственной академии культуры, Киевском национальном университете им. Т.Г. Шевченко, а также отчасти в Ужгородском национальном университете, Донецком национальном университете и некоторых других вузах Украины. Привлечены фольклорно-этнографические исследования, посвященные студенческой субкультуре, выполненные под нашим руководством студентами НТУ «ХПИ» и находящиеся в архиве этнографического музея «Слобожанські скарби» им. Г. Хоткевича кафедры этики, эстетики и истории культуры НТУ «ХПИ». Нашими информантами были представители самых различных украинских средних специальных и высших учебных заведений. Ряд материалов получен от наших корреспондентов — жителей Украины и России. Кроме того, использовались интернет-ресурсы, а также результаты анкетирования студентов НТУ «ХПИ» и некоторых других вузов, проводившихся нами и нашими помощниками в 1999, 2001 и 2005 гг. Данная работа в силу ограниченного объема не претендует на подробный анализ всего собранного материала, равно как и на универсальность выводов. Это попытка осмысления хотя бы мизерной части собранных граффити, главным образом харьковских и киевских студентов, правда, на наш взгляд, достаточно репрезентативных высших учебных заведений.

В чем же заключается неувядающая притягательность эпиграфики для студентов? В отличие от других жанров фольклора, порой закрепляемых на письме с мнемонической (мемориальной) целью (например, в песенниках, «альбомах друзей», дембельских альбомах и т.п.), фиксация неких текстов тинейджерами на всем, что оказывается под рукой, лишь изредка служит лучшему запоминанию, а в основном *преследует коммуникативную цель, являясь стихийным проявлением свободного самовыражения*. Даже если учесть, что «исполнители граффити далеко не всегда являются их авторами, но гораздо чаще трансляторами» и «выступают в качестве носителя некоего поведенческого стереотипа» (а именно группового. — М.К.) [Бажкова и др. 2003: 441], все равно в данном акте есть немалое личностное начало. Обусловлено это тем, что происходит выбор «лирического героя» (воспользуемся вслед за россиянами этим не очень удачным в данном случае, но понятным термином) — в сущности, образа себя, «который создает пишущий, вернее, с которым он осознанно или неосознанно себя идентифицирует, во-первых, самим фактом писания, во-вторых — содержанием и оформлением надписи» [Там же: 440].

В 1999 г. студенты ХПИ А. Фроликов и Д. Коваленко под нашим руководством провели опрос учащихся шести харьковских вузов (около 100 чел.). По их данным, 78 % опрошенных

хотя бы раз в жизни оставляли автографы на партах, причем среди девушек граффитистов меньше — только 20 %. Наш опрос 2001 г. среди первокурсников трех факультетов ХПИ (59 девушек и 109 юношей) показал, что *никогда* не пишут и не рисуют на партах только 13,5 % студентов (12 юношей и 10 девушек). *Регулярно* оставляют граффити 7,1 % (11 юношей и 1 девушка). Как и ожидалось, большинство — 78,2 % — делает это *иногда*, от случая к случаю (86 юношей и 48 девушек, соответственно 78,8 % и 81,3 %). В марте 2005 г. мы провели анкетирование первокурсников трех факультетов и пятикурсников одного факультета этого же вуза. В анкетах среди данных о себе мы просили указать, учится ли человек без троек, с тройками или на «отлично». В 2005 г. респондентам был предложен вопрос «Как вы думаете, почему люди пишут на партах и стенах?». Наиболее типичными ответами были такие: «Потому что излагают свои мысли, которые приходят неожиданно и [человек. — М.К.] находится под воздействием неких чувств»; «Из юмористических соображений»; «Потому что в газетах такого не напишешь, да и когда просто скучный время убивает, передает опыт будущим поколениям»; «От безделья»; «Самовыражение + скука»; «Нечем заниматься дебилам»; «Нехуй делать. Пидары. Просто /так! Ющенко/» (парафраз на тему слогана предвыборной кампании будущего президента В.А. Ющенко: «Ющенко — так!» — в смысле «да»); «Выразить чувства, мысли, глупость...»; «Ничего не понимают [на лекции. — М.К.], исходя из этого им скучно»; «Хотят выделиться от остальных (для них надпись на парте — поэзия)»; «Ручку расписывают»; «Скучно, колбасит, кумарно, неинтересно, коматозно, хочется, чтобы тебе дали еду или застрелили»; «Это состояние души — рука сама тянется...»; «Это история»; «Чтоб было! Память следующим поколениям»; «Некоторые хотели бы написать свои стихи, мысли, чтобы остальные узнали»; «Чтобы писать контрольные с помощью надписей на партах (формулы)»; «Ума много»; «Если мне понравится какая-то линия (узор), то я ее зарисую и люблю»; «Просто иногда хочется сделать маленькую гадость»; «К ним приходит Муза»; «Хотят, чтобы их мысли знали все окружающие их люди», «а) от скуки; б) от избытка чувства юмора; в) вопреки правилам, которые это запрещают»; «Они сами не понимают зачем они это делают»; «Мало общения»; «Из желания выплеснуть знание стихов» и т.д.

Характерно, что многие респонденты, не задумываясь, выделяют только одну мотивацию для всех; чаще всего это — «от скуки» («не фиг делать») или «для самовыражения!!!»; не реже — потребность в коммуникации (дефицит общения), «след в истории» («способ остаться в истории», «для того, чтобы

о них вспоминали»). Меньшая часть (примерно 40 % опрошенных) дифференцируют мотивы разного рода пишущих; например, так:

- «Люди пишут, чтобы:
- а) оставить свой номер телефона, имя, группу и т.д.;
  - б) хорошее или плохое настроение (соответствующие рисунки);
  - в) отношение к личностям в группе, потоке, отношение к преподавателям;
  - г) отношение к спорту, музыке, политике».

Или: «Передача фольклорной информации. Если же “Преподаватель — лох”, то срывают злость.

RAMSTEIN	}	— отстаивание своих интересов».
Ющенко лох		

Вряд ли можно согласиться с утверждением одной из респонденток: «Были бы интересней занятия, было бы меньше надписей». Скука — не единственный и, скорее всего, не главный «двигатель» граффитистов. Неукротимая экзистенциально значимая потребность *заявить о себе*¹, о своих ценностях и приоритетах, причем предельно откровенно, без боязни быть осмеянным (характерен ответ в анкете: «Чтобы выразить чувства без произношения вслух») или неправильно понятым² — вот главный мотив действий «писателей на партах». При этом граффитист прекрасно знает (и втайне на это рассчитывает), что любое его высказывание, знак, рисунок, оставленные на парте или стене, почти обречены на диалогическое (полилогическое) «общение», немалую прелесть которого составляет полная или частичная *анонимность*. В сущности стены и парты всегда служили *прообразом Интернета*, в котором тоже можно вполне комфортно существовать под вымышленными «никнами» и выплескивать свои «фэ» или «уо!» по отношению ко всему на свете, резвясь на тысяче сайтов³. Впрочем, рискнем предположить, что даже если «всемирная паутина» заберется в каждый дом, количество желающих по старинке царапать

¹ Ср. у Гоголя в «Ревизоре»: «Как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство или превосходительство, живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский».

² В чем заключается великая *психотерапевтическая* сила этого занятия — такой «сеанс творчества» в сущности является *арт-терапией* и во многих случаях заменяет визит к психологу или «телефон доверия».

³ В этом смысле С.Ю. Неклюдов был абсолютно прав, говоря в 2003 г. о важности и перспективности изучения «Интернета как квазифольклорной среды» [Неклюдов 2003: 21]. За минувшие семь лет такое исследование Интернета уже началось; см., например, работы: [FOLK-ART-NET 2007; Интернет и фольклор 2009; Кбіва, Vesik 2009; Алексеевский 2010]. Сравнению студенческой эпиграфики на партах и в Сети посвящена наша работа «Интернет как парта» [Красиков 2009а].

или малевать поверхности в общественных местах не уменьшится, поскольку у «реальной реальности» по сравнению с виртуальной есть все-таки некоторое преимущество, о котором хорошо сказал один из наших респондентов: «Приятно видеть как твои надписи появляются в других корпусах и аудиториях. Чувствуешь себя “неизвестной знаменитостью”». Это высказывание сопоставимо с откликом одного минского юноши на публикацию в Интернете статьи М. Лурье «Что и зачем наши дети пишут на стенах?» (эл. журнал «На путях к новой школе». 2002. № 2): «Все это бред, мне уже 18 и я многое понял! Я занимаюсь бомбингом, то есть нелегальным рисованием вот уже пять лет, и не о чем не жалею. Не ищите смысл, это самореклама, смысла нет, только слава, поверьте, уж я то знаю!»¹ Однако «не искать смысл» не получается, и симптоматично, что участница той же интернет-дискуссии, студентка-социолог, изучающая граффити на стенах общежития, увидела смысл эпиграфики в том, что это — «конструирование социальной реальности, которой, может быть, не хватает, а, может быть, наоборот — так много людей в ней живут, дышат ею на бессознательном уровне, что она неизбежно вырисовывается на стенах. <...> Это проблемы невысказанные, радости занебесные, это — наши эмоции, наш мир»².

Разумеется, автографы на партах, стенах, дверях — это способ маркирования нового (нейтрального или чужого) пространства и освоение («присвоение») его. В этом смысл вездесущих надписей типа «Здесь был Вася». В студенческом варианте, что знаменательно, это не столько индивидуальные автографы-мемории, сколько коллективные (групповые, факультетские) «ники», что связано с коллективной самоидентификацией и коллективным самоутверждением (ил. 1, 2).

Ил. 1. Надпись на парте. НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

¹ Комментарий юзера Love к статье: Лурье М.Л. Что и зачем наши дети пишут на стенах // На путях к новой школе. 2002. № 2 (сайт «Технология альтруизма»). 22.03.2005 <<http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/6/6/>>.

² Там же, комментарий юзера Polette. 09.01.2004.

Ил. 2. Перерисованные надписи на партах. НТУ «ХПИ»

Кстати, места, на которые наносится текст или рисунок, могут быть самые неожиданные или наоборот — характер места обуславливает или даже «провоцирует» соответствующую эпиграфику. Например, в ХГУ, как вспоминает Л. Белогурова, «была надпись на внешнем подоконнике одного из окон Большой Физической (или Химической?) аудитории: “Мир — бардак, а люди бляди” (прошу прощения). “Да здравствует лесбиянство!” — в душе физтеховского общежития, где мы жили на рабфаке» [4].

В любой аудитории в любом институте мы найдем парты, на которых (порой в разных художественно-каллиграфических манерах) написаны целые столбцы названий академических групп. Нередко такая надпись сопровождается английским “the best”, например: «АП–46А The best». Впрочем, даже в таких простых надписях мы склонны, вслед за А. Плущером-Сарно, видеть не только «территориальные знаки, помечающие пространство»¹, не только коммуникативное средство, но и способ (вполне безотчетного, на уровне радио) магического воздействия на мир, а также метатексты, выполняющие упорядочивающую функцию [Плущер-Сарно].

Мемориальный характер носят оставляемые выпускниками надписи на стенах и партах, а иногда и на городских памятниках (например, на памятнике футбольному мячу в Харькове) или знаковых местах: аббревиатура факультета, выпуск такой-то, год такой-то, иногда добавляется название специальности и какие-либо эмоциональные слова, например, “forever”. Такие надписи неоднократно фиксировались нами в Харькове, Ужгороде, Москве. В некоторых общежитиях технических вузов (в частности, в НТУ «ХПИ») после защиты дипломного проекта ватман с чертежами вывешивается на дверь комнаты с внешней стороны, и все проходящие мимо могут оставить здесь свои пожелания и рисунки.

На биофаке ХГУ, по словам Л. Белогуровой, «разрешалось присваивать названия комнатам в общежитии, вывешивать лозунги. Берешь кусок ватмана, плакатной бумаги и в меру

¹ Ученые справедливо уподобляют этот вид граффити знакам, которыми животные метят свою территорию [Бажкова и др. 2003: 444].

своего умения выводишь красивыми буквами то, что тебе хочется поведать миру. Все в рамках приличий и правил — преподаватели в общежитие регулярно заглядывали. На первом курсе наша комната именовалась “На дне” о чем и сообщала соответствующая надпись, украшенная рисунками рыб и водорослей. Никто не возражал. На последних курсах дверь нашей с подругой комнаты вызывала не совсем здоровый интерес преподавателей — названия как такового не было, но сообщалось, что здесь живут очковая кобра (я) и песчаная эфа (подруга) — фото (или рисунки) соответствующих рептилий прилагались. Это носило достаточно невинный характер. Надписи часто были цитатами, менялись в зависимости от настроения живущих в комнате и т.д. В ночь на 1 апреля надписи носили несколько иной характер и делались не обитателями комнаты, а их друзьями (или врагами). Наткнувшись то ли в “Иностранке”, то ли в “Студенческом меридиане” на статью о мае 1968 года в Париже, я очень заинтересовалась лозунгами студентов. И самый невинный из них “Извращенцы, объединяйтесь!” я написала стеклографом (такой восковой карандашик для метки пробирок) на двери нашего приятеля, известного своей сомнительной сексуальной ориентацией. Сейчас понимаю — не политкорректно. Однако 1 апреля 1981 г. такие вещи в голову не приходили. Товарищ надпись не уничтожил, так и жил с ней какое-то время. Она попала на глаза кому-то из преподавателей, тот возмутился и велел убрать лозунг. В принципе стеклограф легко стирается. Однако Валера проявил излишнюю старательность и надпись соскреб чем-то острым. Скроб только контуры букв, тщательно и глубоко, после чего надпись осталась на двери навсегда — не поддавалась даже закрашке. Но я тут ни при чем!» [4].

Вообще же в тематике надписей и рисунков студенческая жизнь занимает ведущее место, что говорит о *преобладании субкультурных интересов над «общими»*. Однако и такие общие темы, как музыка, спорт, эротика, выпивка и (в меньшей степени) политика, тоже, разумеется, весьма популярны среди студенчества, о чем красноречиво свидетельствуют граффити. Метатекстуальных надписей (о самих граффити, о процессе и месте их нанесения) не так много, но они весьма выразительны, например: «Парта — источник знаний, конспект — их могила»¹.

---

¹ См.: «Афоризмы о студентах и не только...» на сайте “Vadim1312.narod.ru” <<http://vadim1312.narod.ru/Aforizm.htm>> и «Об учебе и студентах...» на сайте “Poems” («Стихотворения, поздравления, тосты») <<http://www.pozdravit.net/rus/categories/list/386/>>. Ср. надпись в университете Кента: «Я цитировал на экзамене Маркса и завалил. Я цитировал на экзамене Карлейла и завалил. Я цитировал на экзамене эту стену и сдал» [Граффити 1991: 218]; есть и более глобальные суждения: «Если бы Бог не хотел, чтобы писали на стенах, он не подал бы нам примера» (Экстер) [Граффити 1991: 216].

Стоит отметить, что хотя на партах встречаются и реальные шпаргалки (формулы, определения, правила)¹, и настоящие философские афоризмы — авторские и безавторские², и авторская лирика³, но все-таки большая часть надписей и рисунков носит несерьезный характер — юмористический (чаще) или иронический, например:

Нет в жизни счастья щастья! Как в пи...де зубов (НТУ «ХПИ»);

УЧУ ПЛОХОМУ 783-46-70 Илья (НТУ «ХПИ»);

Дети — цветы жизни. Продаю семена. 37-59-43 (ХНУ);

Щодня я СТЕРВО! (ХГАК);

Это сука любовь (надпись на «валентинке» в стенгазете, выпущенной студентами 1 курса ЭК ф-та НТУ «ХПИ» 14.02.11; газета провисела 2 дня);

Як говорив Ісус, розкинувши руки,

Я ще повернуся, суки. ©

(строка из стихотворения очень популярного украинского поэта Сергея Жадана «Марадона»);

Windows, как самолет — тошнит и выйти не можеш (НТУ «ХПИ»);

Хорошо тому живётся,

У кого стеклянный глаз:

Он не трется и не бьётся,

И сверкает как алмаз.

(НТУ «ХПИ»);

Ежик бежит по травке

хохочет, ежику травка

пиписку щекочит,

травка закончилась

гравий пошел

ежик домой без

пиписки пришел.

(НТУ «ХПИ»; стихотворение-«гарик» И. Губермана).

¹ Шпаргалки пишут не только на партах. Находчивость и чувство юмора студентов безграничны: «Сегодня из окна универа увидел чьи-то шпоры... Написанные большими буквами краской на дверях и стенах близстоящих гаражей» (пост в рубрике «Шпоры» на сайте "Univer.by". 12.09.2008 <<http://www.univer.by/rubriki/4025/shporgalki>>).

² Например, «Одиночество — это не когда ты один ночью, это когда ночью ты не способен быть один» (сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%CE%E4%E8%ED%EE%F7%E5%F1%F2%E2%EE&searchMode=text>); «Жизнь как жердочка в курятнике, такая же короткая и вся в дерьме» (там же <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%E8+%E2%F1%FF+%E2+%E4%E5%F0%FC%EC%E5&searchMode=text>); «Если человек знает, чего он хочет, то он либо мало хочет, либо много знает» (НТУ «ХПИ»; ср. варианты на сайте газеты «Комсомольская правда» <<http://www.kp.ru/daily/24511/661559/>> и в Живом Журнале <<http://dgaksu.livejournal.com/>>).

³ В 1970-е гг. некоторые парты филологического факультета Харьковского государственного университета были просто «собранием сочинений» популярного в девической среде Эдуарда Асадова. Впрочем, изредка встречались строчки и других поэтов — В. Высоцкого, А. Вознесенского, Е. Евтушенко.

Ил. 3. Рисунок и надпись
на парте. НТУ «ХПИ».
Фото М. Красикова

Ил. 4. Рисунок и надпись
на парте. НТУ «ХПИ».
Фото М. Красикова

Если же появляется серьезный текст (некое изречение или лирическое излияние), он вряд ли останется без насмешливого комментария. Смех — стихия свободы, ее любимое детище, и нет ничего удивительного в том, что *доминантной чертой* студенчества (по крайней мере того, которое хоть изредка заявляет о себе эпиграфически) является не просто наличие чувства юмора, но *постоянная готовность к «смеховому» (т.е. свободному) восприятию* любого самого серьезного события — от внутриинститутского до общегосударственного или мирового. Большинство рисунков (особенно эротических) носит карикатурный, шаржированный характер. В эротических надписях педалируется тема орального секса (воспринимаемого консервативным «взрослым» обществом да и немалой частью студенчества как «извращение») и гомосексуальных отношений (тоже девиантных в глазах большинства студентов); причем, разумеется, используются тут почти исключительно «непарламентские» выражения. Делается это нередко просто «по приколу». С другой стороны, это — проявление традиционной студенческой «вольности», утверждение права личности на свободу сексуальных связей (хотя бы на вербальном и изобразительном уровне) и на невмешательство социума в интимную жизнь молодого человека. Многократно зафиксированный нами в разных институтах Харькова (с небольшими вариациями) «хит»:

Лучше нет влагилица,
Чем очко товарища¹, —

¹ У этого текста есть продолжение: «Хоть и пахнет хуже, зато входит туже» [Липков 2005: 307].

вовсе не свидетельство повальной «голубизны» местных юнцов, а всего лишь смеховое «разрешение» и «снятие» на самом деле совсем не простой сексуальной проблемы вчерашних школьников, вырвавшихся наконец на свободу (пусть и весьма относительную)¹. Показной цинизм ряда надписей, грубость, вульгарность отзывов о лицах противоположного пола (кстати, порой и девических типа: «Сергей я тебе хуй отрежу если ты не обратишь на меня внимание!»²), далеко не всегда отражает реальное отношение, а часто является *игровой маской*. И вообще граффити — феномен *игрового сознания*. В этом смысле даже к явной вербальной агрессии, к «страшным» инвективам ксенофобского, мизантропического или персонального характера не стоит относиться слишком серьезно. Это не более чем замена *акциональной агрессии*. Возможно, в каких-то случаях это *провокация/ирония над пропагандируемой официальной толерантностью*. Так, в одной из аудиторий КНУ им. Т. Шевченко жирными черными буквами на одной из передних парт замечательным «суржиком» было начертано: «Не дня без вбитого жида — ось наш девіз і наше кредо! “Антинедо-человек” — это наш блок!!! Смерть жидам. Кожному жиду свой Бабий Яр!» Далее следовали две эсэсовские молнии, надпись «Украина» и ниже — шестиконечная звезда с надписью: «Пронись, масонська зараза. Прокинись!» (аналогичные антисемитские и вообще ксенофобские рисунки и подписи под ними характерны и для уличных граффити — см.: [Лурье 2000]). Логично предположить, что автор хочет «разбудить» «свидомих» (т.е. «сознательных») украинцев, но согласно конструкции фразы, похоже, призывает проснуться «масонську заразу». И, что замечательно, рядом (сбоку) — характерная приписка: «Ребята! Это все фигня! Виктор Цой — все равно круче!» Не стоит пугаться и расистских настроений харьковского студенчества, прочитав на парте такое: «Good niger is a dead niger. Linch». Красивая фраза — не более³. Нам остается только согласиться с Т.Б. Щепанской, которая считает, что «фашистские и сатанинские знаки [а они, как и профашистские тексты, изредка “украшают” вузовские интерьеры: см. ил. 5, 6. — М.К.] также могут рассматриваться как форма символической замены насильственных практик» [Щепанская 2003: 59]. Слово «вызов» многое объясняет в этой субкультуре, как и надпись, сделанная на потолке (!) в высотном корпусе (У-1) НТУ «ХПИ»: «Я здесь был, а вам слабо?» [2].

¹ Характерно название «вечеринки для первокурсников» — «28 дней без МАМЫ» (Харьков, 28.09.06, кафе «Сказка»).

² Зафиксировано на парте в НТУ «ХПИ».

³ О данной проблеме см.: [Расизм і ксенофобія 2009; Умланд, Шеховцев 2010].

Ил. 5. Надпись на партѣ¹. НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Ил. 6. Надпись на партѣ². НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Практически любая студенческая надпись носит *игровой* характер, провоцирует *игру с ней*. Полемика с идейными оппонентами тоже часто носит характер игры, порой превращаясь в почти детское передразнивание, например:

Fa, Fa, only Fa,
 Fuck you Antifa.
 (НТУ «ХПИ», надпись в мужском туалете)

Но есть тексты, *игровые по самой своей сути* — так называемые «обманки» (хорошо известный жанр и традиционного взрослого, и современного детского фольклора), например:

Я б тебе засадил...
 Всю клумбу цветами!!!
 Если б ты мне дала...
 Ведро с семенами!!!³
 (НТУ «ХПИ»)

¹ Вверху неонацистская символика.

² В левом знаке буквы обозначают: F — Football, C — Club, M — Metallist, Kh — Kharkov; в правом: W — White, P — Power, W — White, N — Nation.

³ Ср. в традиционном украинском фольклоре: «Хлопці, хлопці, до мене! / Кучерява у мене, — / Кучерява мяточка / В огороді у мене» [Українські сороміцькі пісні 2003: 29]. Или: «Сядем потолкуєм, / Что нам делать с ху... / да с ху... с худимі делами. / Мазала баба ізбу, да за — / задрала пі..., да пі... / да пісану бумагу. / У нашого Зуя / вода течет с ху..., да с ху..., / с худого ведьорка» (зап. И.Я. Рудченко во 2-й пол. XIX ст. в г. Полтаве от ремесленников — НАФРиФ ИИФЭ. Ф. 8. К. 1. Ед. хр. 46. Л. 65). В русской детской субкультуре также находим подобные тексты: «Я в пятнадцать лет в первый раз дала... / Другу милому слово верное. / И в пятнадцать лет первый раз легла... / Под окном моим травка вешняя» [Лурье 1998в: 540].

Конечно, это не творчество самих студентов, а лишь воспроизведение где-то услышанного или прочитанного, но *цитируется на партах только то, что нравится*, а значит данный текст воспринимается как *свой*.

Попробуем подробнее проанализировать граффити, которые отражают *собственно студенческую жизнь*, ее нехитрые перипетии, отношение к учебному процессу, преподавателям, товарищам. Весьма традиционным предстает образ студента (знакомый нам по тысяче анекдотов) в «расшифровках» самоидентифицирующего слова:

Самое¹
Теоретически
Умное
Дите
Естественно
Не желающее
Трудиться
(КНУ; ХНУ; УИПА; НТУ «ХПИ»).

Ср.:

Колоссальная
Универсальная
Рабочая
Сила
Абсолютно
Не жилающая
Трудиться
(КНУ).

В Харькове (как и во многих других городах) наряду с этими текстами популярна такая версия:

Срочно
Требуется
Уйма
Денег
Есть
Нечего
Точка²

Тоже вполне фольклорный образ.

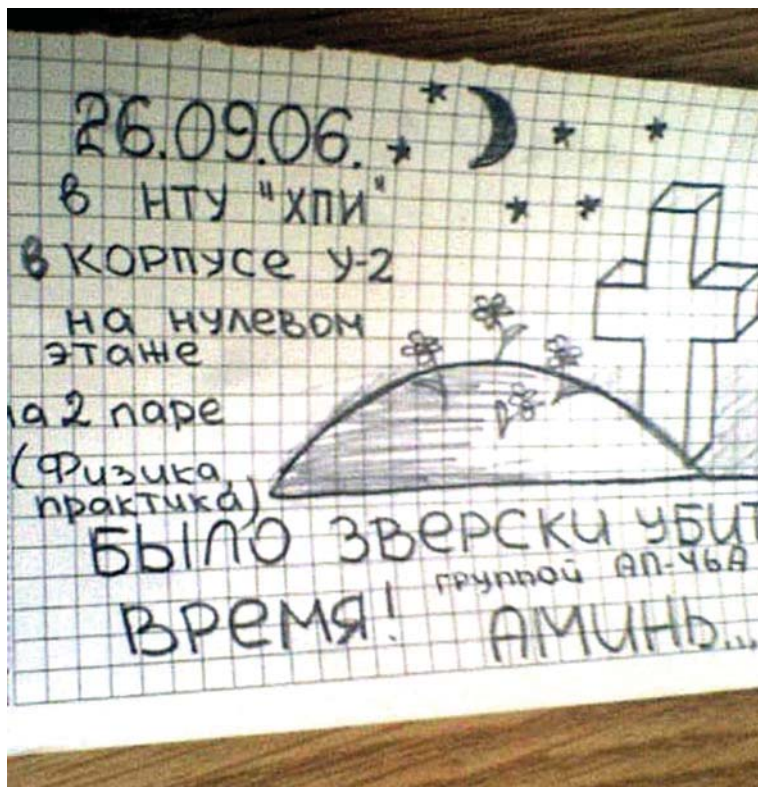
Учеба, естественно, является самой актуальной темой в студенческом фольклоре. На партах и стенах мы находим и пародийные лозунги: «Спи, студент! Стране нужны здоровые специалисты!» (ХГАК; НТУ «ХПИ»); «Миру — Beer»³; и знаменитые

¹ Вариант: Сонное.

² Вариант окончания: Тчк.

³ Идентичный текст приводится в кн.: [Поэзия в казармах 2008: 315]. Распространен среди студенчества и полный вариант данного текста: «Миру — мир! Студенту — beer!»; ср. популярный лозунг в армейской субкультуре: «Миру — мир! Солдату — дембель!» [Там же: 170].

«эпитафии»: «Здесь было зверски убито Время!»¹ или «Здесь было убито 1 час 30 м моей жизни», часто сопровождаемые рисунками (ил. 7).

Ил. 7. Надпись и рисунок на тетрадном листе, оставленном в аудитории НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

А также мудрые афоризмы (переосмысленные и дополненные пословицы, поговорки и словесные штампы):

Ученье — свет, а неученье — приятный полумрак (КНУ);
Ученье² — свет, а за свет надо платить (НТУ «ХПИ»)³;
Учение свет. А свет это физика. Учи Физику!!! (НТУ «ХПИ»);
Век живи, век учишься — заебешься и помрешь (НТУ «ХПИ»);
Много будешь жить — скоро состаришься (НТУ «ХПИ»);
Курение — медленная смерть! А мы и не торопимся... (НТУ «ХПИ»);

¹ На парте может встретиться рисунок без подписи: будильник, в который воткнут нож. Это тоже означает «здесь было убито время».

² Вариант: Знания.

³ На одной из парт в НТУ «ХПИ» было крупно начертано: «Учеба — свет». Внизу — стрелочка и подпись другим почерком: «А за свет надо платить». Вполне возможно, что первый текст появился как явно провокативный, требующий того или иного юристического дополнения.

и сентенции, пародирующие религиозные заповеди:

Да не возложи на препода, а то придет время и препода возложит на тебя! (КНУ);
 Не восхрани на паре, дабы не разбудить спящего ближнего (КНУ; варианты встречаются во многих вузах);
 Не буди соседа и сам не будешь будим (НТУ «ХПИ»);
 Да не возъеби на препода своего, ибо препода на сессии заебет тебя! (НТУ «ХПИ»);
 Да не возложи на препода, а то придет время и препода возложит на тебя! (НТУ «ХПИ»);
 Возлюби препода своего, ибо собака — друг человека» (КНУ);

и псевдонаучные определения, силлогизмы и законы:

Посланный на хуй обратно не возвращается. 2-й закон Ньютона (НТУ «ХПИ»);
 Закон нашей жизни: «Не привыкнешь — подохнешь, не подохнешь — привыкнешь!» (НТУ «ХПИ»);
 Сессия — это женщина, которая приходит два раза в год и ебет тебя во все щели (НТУ «ХПИ»);
 Закон курятника: «Клюй ближнего, делай на нижнего и смотри, чтоб на тебя не наделали» (НТУ «ХПИ»);
 Знания перескакивают с человека на человека, как блохи, но кусают не всех (НТУ «ХПИ»);
 С точки зрения банальной эрудиции вы не можете игнорировать тенденции парадоксальных эмоций в том, что каждый индивидум субстрадирующий свою абстрактность является полным критэрием и имеет право на торговлю своим телом (НТУ «ХПИ»);

Чем больше мы учимся
 Тем больше мы знаем
 Тем больше забываем
 Чем больше мы забываем
 Тем меньше мы знаем.
 Зачем учиться? (НТУ «ХПИ»);

и тексты, отражающие более или менее бурную реакцию на происходящее в аудитории (безмолвные «крики души»):

Нифига не слышно
 Нифига не понятно!!!
 [ниже приписано:]
 И мне!!! (НТУ «ХПИ»);

Мы тоже люди, хотя и студенты (КНУ);
 Эх, пива бы щас! (КНУ);
 Не ори, спать хочу (КНУ);
 Пиздец! (КНУ);
 Нас поймали! (КНУ);
 Мама мия!!! Что будет со мной?! FАСК!!! Я в жопе!!! (КНУ);
 К семинару не ГО†OF... (КНУ);
 Я перездам» (КНУ);

вот!!! явшоке!!!! (НТУ «ХПИ»);
Домой, домой, пора домой (НТУ «ХПИ»);
Я хочу спать, и жрать!!! [приписка:] «И срать!!» (НТУ «ХПИ»);
Почему я не родилась до Аристотеля? (ХГАК);
Привет всем. Бегите от цудо. (ХНТУСХ);
ХОЧУ СЕКСА! (НТУ «ХПИ»);
скучно... (НТУ «ХПИ»);
хочу кушать!!! ХОЧУ ДОМОЙ!!! Хачу драчить! (НТУ «ХПИ»);
We are Сектор Газа (НТУ «ХПИ»);
ПОЛНАЯ ЖОПА! «писюн» ты!!! (НТУ «ХПИ»).

Отчаяние во многих случаях, как нетрудно убедиться, явно преувеличенно-пародийное.

В порядке вещей обыгрывание в надписях идиом, связанных с процессом обучения, например: «Гранит науки. Грызть здесь» (надпись на стене в ХПИ); «Не получается грызть гранит науки? Попробуй пососать!» (надпись на парте в одном из колледжей)¹. Надписи бывают не только лаконичными («Всемирная жопа»), но и весьма развернутыми, как, например, «Молитва студента», нанесенная маркером на стене в общежитии ХГАК (ил. 8; ее варианты нами фиксировались и от студентов других харьковских вузов²).

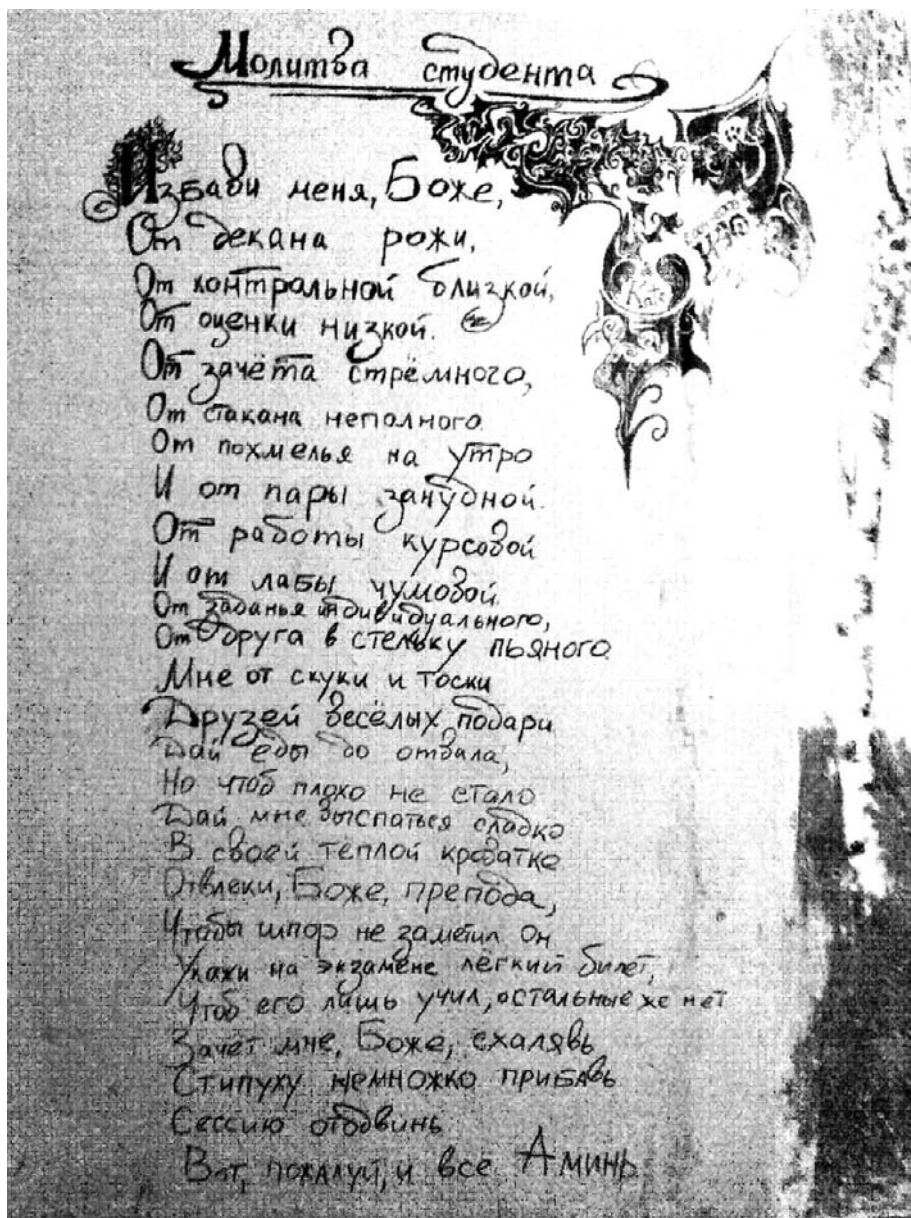
Приведем один вариант, начало которого до фразы «От друга в стельку пьяного» полностью совпадает с тем, который дается на ил. 8, а дальше идет разночтения:

От скуки и тоски,
От ответа у доски,
От нехватки друзей,
Да пивка мне налей,
Дай еды до отвала,
Чтоб мне плохо стало.
Дай мне выспаться сладко
В моей теплой кровати.
Отвлеки, Боже, препода,
Чтобы шпор не заметил он.
Укажи мне на экзамене легкий билет,
Чтоб его лишь учил я, а остальные нет.
Зачет мне, о Боже, схальвань.
Степуху немножко прибавь,
Сессию отодвинь.
Вот и все... Аминь! [3]

¹ Сайт «Супер Парт» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%CF%E0%EF%F0%EE%E1%F3%E9+%EF%EE%F1%EE%F1%E0%F2%FC&searchMode=text>.

² Примечательно, что подобную молитву пятикурсник филфака ХНУ А. Живоколенцев получил по Интернету в виде записи на «стене» в социальной сети «В Контакте» как подарок от приятеля на День студента 25 января 2010 г.

Ил. 8. Надпись на стене. ХГАК, общежитие. Фото М. Красикова

И.Н. Райкова приводит концовку «Молитвы», почти идентичную харьковской [Райкова 2009: 47–48]. Исследовательница замечает: «Подобные стилизованные молитвы есть и в фольклоре солдат срочной службы. Солдат молит высшие силы защитить его, например, “от подъема раннего, от крика дневального, от старшины-балбеса, от пайки-недовеса...”» [Там же: 48].

Приведем полный вариант одного из текстов «Молитвы солдата»:

Спаси и сохрани, господи,
От подъема раннего,
От крика дневального,
От марш-броска дальнего
И турника высокого,
От работ физических
И занятий политических,
От пайки малого веса
И старшины — злого беса,
От овсянки и перловки
И строевой подготовки,
От губы гарнизонной
И губы батальонной,
От девушек разных,
Больных и заразных,
От всяких несчастий
И прочих напастей.
Да преврати ты, господи,
Все реки в одну «Русскую»,
Все заливы в пиво «Жигулевское».
Помилуй, господи, и сохрани
Раба твоего рядового во веки веков,
Да и спасет нас от всего этого
Святая дева — демобилизация!
Аминь!
[Поэзия в казармах 2008: 73]¹

Если солдаты обращаются преимущественно к Господу, то студенты зывают еще и к Деве Марии, и к Николаю Угоднику:

Господи, иже еси на небеси,
Шпаргалку на экзамен принеси!
Пресвятая Мария-девица,
Не дай на экзамене провалиться.
Великий Николай-мученик,
Расскажи недоученное.
Всемогущий Иисус Христос,
Не задай лишний вопрос!
Спаси от двоек и троек своего раба,
Накажи судом предателя
В виде злого преподавателя.
Укажи мне на экзамене легкий билет,
Чтоб его лишь учил(а) я, остальные — нет.
Пожелай мне ни пуха, ни пера!
[Райкова 2009: 32–33]

Данный текст — квинтэссенция студенческих мечтаний. Неудивительно, что, увидев или услышав эту «молитву», многие

¹ Другие варианты этих текстов см.: [Поэзия в казармах 2008: 72–74].

студенты приходят в экстаз и переписывают ее себе в блокноты, а потом «тиражируют» на всем, что попадается под руку. Для сравнения приведем также зековскую молитву, отражающую, понятно, свои реалии, но выдержанную в том же ключе (текст представляет собой татуировку, нанесенную до слова «недовеса» под левой лопаткой, а со слов «От хозяина...» под правой):

Господи
 Спаси меня грешного
 От порядка здешнего
 От тюремных ключников
 От стальных наручников
 От этапа дальнего
 От шмона капитального
 От моря Охотского
 От конвоя Вологодского
 От проволоки колючей
 От зоны сучьей
 От пайки недовеса
 От хозяина беса
 От липилы тупого
 От кума дурного
 От рыбы вонючей
 От нары скрипучей
 От робы полосатой
 От вышки проклятой
 От советской милиции
 От советской юстиции
 Господи спаси меня
 Во веки веков от
 Прокуроров, судов
 Аминь.
 [Ефимова 2004: 256–257]

Есть шуточные молитвы и в других субкультурах. И взрослые программисты, и студенты, получающие данную профессию, хорошо знают тексты, пародирующие «Отче наш» (они есть в локальных сетях общежитий и факультетов компьютерных специальностей). Примеры таких текстов приводит К.Э. Шумов [Шумов 2003а: 145]; из интернет-версий процитируем следующую:

Комп Спутник наш, иже еси на небеси,
 Да ускорится соединение твое;
 Да пройдет без помех сигнал твой;
 Да будет нам связь, как реальная, так и виртуальная;
 Мыло наше насущное дай нам на сей день;
 И прости ты нам кофе на клавише нашей,
 Как и мы прощаем плохой коннект провайдерам
 нашим;

Не дай разорваться соединению,
Но избавь нас от вируса.
Админь¹.

Наверное, нет во всем бывшем СССР института, в каждой потоковой аудитории которого не было бы изображения кнопки — нехитрого устройства, сопровождаемого соответствующей инструкцией: «Кнопка выключения препода. Нажать лбом и не отпускать до конца пары»; или: «Вы действительно хотите выключить звук лектора? ОК Отмена Выход». Вариантов названий «устройства» и содержания инструкций множество:

Кнопка понижения громкости препода
Кнопка самоуничтожения препода
Кнопка посылы препода за пивом
Кто их починит, тому сам пива куплю!²

Есть и такие подписи под рисунками, зафиксированные нами в НТУ «ХПИ»: «Кнопка отключения лектора. Нажать лбом и подержать» (приписка другим почерком: «Не работает»); «Если хочешь, чтобы препода молчал до конца пары, нажми эту кнопку сильно лбом»; «Кнопка вызова препода за пивом!»; «Кнопка экстренного удаления лектора из аудитории»; «Кнопка выброса лектора из аудитории»; «Кнопка для выключения лектора. Нажать головой и держать до конца пары»; «Кнопка для выброса лектора в открытый космос. Если не сработает, попробовать вручную»; «Кнопка отключения лектора. Нажать лбом лектора раз десять»; «Кнопка сна. Нажать лбом и не отпускать до конца пары»; «Кнопка остановки лекции. Нажать головой лектора 10 раз» и т.д. Приводим новый, «компьютерный», вариант (ил. 9).

Ил. 9. Перерисовано с парты. НТУ «ХПИ»

¹ «Молитва программиста» — сообщество Scribd в социальной сети Facebook <<http://www.scribd.com/doc/25502678/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0>>. См. также на сайтах: “bibo.kz” <<http://www.bibo.kz/anezdotti/267237-molitva-programmista-gospodisozdajj-i-sokhrani.html>>, “xxLive.RU” <<http://anekdot.xxlive.ru/archive/2005/08/27/198917.aspx>> и «Анекдоты из России» <<http://www.anekdot.ru/id/400679/>>.

² Сайт “Petrovskoe.info” <http://petrovskoe.info/nadpisi/granit_nauki?page=5>.

Разумеется, почти во всех аудиториях имеются шаржированные портреты «любимых» преподавателей (ил. 10), часто с обидными подписями, например: «С. — сука» или «П — сволочь!!!». «Самым любимым» такие «подарки» делают на кафедре, за которую становится «препод», или на ближайшем столе (парте) к кафедре, причем так, чтоб надпись читалась именно со стороны лектора, например:

К-ов! — дебил
мразь
урод
лошара
отстойник
писюн
пидар
(КНУ)

Иногда на вертикальной (обращенной к аудитории) поверхности кафедры делается рисунок типа изображенного на ил. 11.

Ил. 10. Рисунок на парте. ХНУРЭ.
Фото А. Зубарева

Ил. 11. Перерисовано с парты.
НТУ «ХПИ». В оригинале
фамилия преподавателя
дана полностью

На одной из кафедр крупно было написано: «Вождь» [1]. Рисунок гроба или могилы с крестом часто встречается и на партах и сопровождается подписью «Пали в ожидании звонка». На партах и стенах, конечно, тоже достаточно надписей, обращенных к педсоставу, причем позитивных среди них — единицы, например: «Гапон жил, Гапон жив, Гапон будет жить» (А.И. Гапон — популярный преподаватель, ныне уважаемый декан факультета автоматики и приборостроения НТУ «ХПИ»),

¹ Фамилию опускаем.

или: «Усов Макс Анатольевич — лучший препод НТУ “ХПИ”». Чаще же — нечто вроде: «Ну М¹ мы с тобой еще встретимся в темном переулке. Доброжелатель и К°» (НТУ «ХПИ»). Или:

Е*и их, Янкевич,
Е*и их, как нас,
Что б знали они,
Как имел ты всех нас.
(с наилучшими пожеланиями, старшекурсники)
Политех, Киев².

Много подписей безадресных, носящих обобщающий характер: «Лектор, делай свое дело МОЛЧА!» (НТУ «ХПИ»; Государственный университет по землеустройству, Москва³); «Fuck you pperod — Трясця його матері» (КНУ); «Хороший препод — мертвый препод» (КНУ). В стихах отношение к преподавателям выражено следующим образом:

Каждому лектору в жопу по вектору⁴,
(Чем препод умнее тем вектор длиннее)
Каждому куратору в жопу по вибратору
Каждому профессору в жопу по процессору⁵.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Мудрейшая птица на свете — сова,
Все знает, но очень скупа на слова.
Чем больше узнает — тем меньше болтает.
Как этого лектору, блин, не хватает!⁶

Последний текст является переделкой известного стихотворения Бориса Заходера:

Мудрейшая птица на свете —
Сова.
Все слышит,
Но очень скупа на слова.
Чем больше услышит —
Тем меньше болтает.
Ах, этого многим из нас
Не хватает!

¹ Фамилию опускаем.

² Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%C5*%E8+%E8%F5&searchMode=text>.

³ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%CC%CE%CB%D7%C0%21&searchMode=text>.

⁴ Часто на столах фигурирует только первая строка данного текста. Встречаются иногда и «иллюстрации».

⁵ Есть и такое «пожелание»: «Каждому декану в жопу по стакану» [Липков 2005: 318].

⁶ «Как хорошо учиться в ВУЗе» на 1-м портале Краснокамска <<http://www.krasnokamsk.narod.ru/perl1.htm>>.

Есть в студенческой эпиграфике и «библейзмы», звучащие «эпически» и «пророчески»:

молись, препод, ибо придет день, и сгинет царствие
твое, и воздаться тебе за мучения наши...
Евангелие от студента, стих пятый¹.

Невольно подумаешь о справедливости сентенции, начертанной на одной из парт в знаменитой когда-то своими граффити аудитории 214 ЭК в НТУ «ХПИ»: «Если бы молитвы студентов были бы услышаны, то на свете не осталось бы ни одного живого препода».

Увы, студенческую неприязнь часто вызывают не только слабые педагоги, но и слишком требовательные, самые принципиальные. Для многих студентов они — досадное препятствие на пути к вожделенной стипендии и не менее вожделенному диплому. Чувство благодарности за полученные знания испытывают сегодня к своим наставникам сравнительно немногие. А уж если предоставляется возможность «облить грязью» строгого «препода» — тут охотники всегда находятся. Может, именно с этим явлением связан печальный афоризм, бытующий с недавних пор в преподавательской среде Харькова: «Студента куда ни целуй — везде жопа» [19]. Естественно, не только преподавательская строгость не нравится студентам, но и ощущение себя *воспитуемыми*: молодые люди оказывают внутреннее сопротивление не только попыткам читать им мораль, но и любому разговору «сверху вниз»².

Не только парты, стены и двери, но и библиотечные учебники, учебные пособия и «обязательная» учебная литература хранят множество граффити и рисунков, отражающих сложный и мучительный «процесс познания» и непосредственную реакцию на тех, кто не в меру озадачивает «мучеников науки». Студентка Киево-Могилянской академии Анастасия Яровенко несколько лет назад под руководством Т.Н. Шевчук провела небольшое исследование (хранится в архиве руководителя) библиотечного фонда своего вуза и общегородской Исторической библиотеки и обнаружила на многих книгах, особенно по античной культуре, значительное количество студенческих инскриптов и шаржей, отражающих отношение к строгому преподавателю этой дисциплины (ил. 12).

Наиболее характерны такие тексты: «Люди! Я нап'юся, коли здам екзамен з Ч-ка. Йй Богу, нап'юся!»; «Да прибудет 61 балл!»; «Люди, як пережити цей екзамен?»; «Держитесь! Это надо

¹ Блог «Ти вмiєш робити боляче. Це твiй дар». 01.2010 <<http://lidiasunny.blox.ua/2010/01/Znание-sila-neznanie-temnaya-sila.html>>.

² О проблемах вузовской педагогики см.: [Красиков 2009б].

Ил. 12. Шарж на Ч-ко. Рисунок на тетрадном листе. НАУКМА.
Предоставлен А. Яровенко. Оригинал в архиве Т.Н. Шевчук

пережить»; «I'm not afraid of Ch-ko»; «Ч-ко не спить... Він на тебе зуби гострить»; «Ти ніколи не вгадаєш, чого від тебе хоче Ч-ко... особливо, коли він дивиться на тебе архаїчно-античними очима...». А. Яровенко насчитала свйше 20-ти надписей «I love Ch-ko», причем, по ее мнению, слово «love» тут надо бы было взять в кавычки, т.к. смысл этих высказываний прямо противоположный — иронический или саркастический. Иногда в учебниках, как и на партах, возникают целые шуточные диалоги:

I adore Ch-ko!
Do you love him really?
I do! I love him, I need him, I want him!

Или:

- Цікаво, Ч-ко це все читав, як я? А може у нього всі знання закладено генетично?
- Сумніваюся, що він родич Вернана або якогось грека.
- НАУКМА, не гоніть на пана Ч-ка. Він виключно м'яке і ніжне створіння (на відстані 10 км).

Даже если девушка рисует на полях симпатичного ангелочка и пишет: «Ч-ко — це ангел, не смійте зводити на нього

наклепи!!!» — это, скорее, утонченная издевка, чем истинное восхищение педагогом, как и объявление: «Увага! Всім бажаючим відкрито новий фан-клуб БМЧ [инициалы преподавателя; название пародирует марку престижного автомобиля BMW. — М.К.]. Наша адреса: www.chu...ma.com». На библиотечных столах, подставках для каталогов, каталожных ящиках и даже на бланках «требуваний» для получения книг — все те же надписи по поводу «любимого» преподавателя (сделанные в процессе выписывания заданных им книг) типа: «God save Ch-ko». На столах же в КМА можно встретить даже поэму «Ч-кіада».

Есть в библиотечных учебниках и такие диаметрально противоположные отклики о прочитанном: «Я витратила 3 год. свого молодого життя на цю беліберду! Поставте мені пам'ятник!»; «Для кого Буланова — співачка, а для кого і культурологія цікава та життєво необхідна наука...». Харьковские студенты-филологи на учебниках, помогших сдать трудный экзамен, иногда писали нечто вроде: «Получила “4”. Автору спасибо!» А на книгах, взятых на художественном абонементе, отношение к произведению высказывалось в широком диапазоне: от «Афтар жжот!!!» (если понравилось), до «КГ/АМ» (т.е. «Креатифф Говно, Афтар Минатавр») [27]. Запомнившиеся цитаты, поразившие фразы часто выписываются студентами не в блокноты или конспекты, а прямо на страницы учебников. Характерен такой рассказ: «На рабфаке я обнаружила на форзаце учебника по математике написанную карандашом фразу, которая меня поразила: “Мир ловил меня, но не поймал”. Весь вечер я маялась: откуда это? Мои соседки по комнате тоже были из России, школьные программы по литературе и истории у нас отличались от украинских. Потом мне объяснили, и с тех пор я почему-то страшно полюбила Григория Саввича» [4].

Естественно, на партах много стихотворных сочинений, повествующих о тяготах студенческой жизни:

Лучше в попу сунуть глобус,
Чем с утра залезть в автобус.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Лучше в жопу трахнуть мышку¹,
Чем идти с утра на вышку².
(НТУ «ХПИ», ХНУ)

¹ Более «мягкий» вариант 1-й строки: «Лучше жажнуть в поле мышку...»; «приличный» вариант 1-й строки: «Лучше схавать в поле мышку...» (НТУ «ХПИ»).

² Вышую математику.

* * *

Легче с жопы вырвать вену,
Чем дожидаться перемену.
(НТУ «ХПИ», УИПА)

* * *

Телевизор с потолка свисает,
Как хреново мне — никто не знает.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Лутше пива выпить в баре
Чем кумарится на паре.
(НТУ «ХПИ»)

Естественно, в надписях чаще всего «увековечиваются» наиболее трудные предметы, например: «Хуже суходрочки физика... и точка!»; «Я не навизу вышку»; «Вышка, сука, трудная» (НТУ «ХПИ»). «Вышке» посвящено немало и стихотворных текстов, например:

Сижу я на вышке, чешу я макушку,
Не въеду — мне крышка,
А въеду — психушка.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Лучше съездить от банки крышку,
Чем с утра идти на вышку.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Мы трудились на вышке
Нифига у нас не вышло
Стало нам до смерти скучно
Скажем дружно: «Нахуй нужно!»
[Приписка:] Respect автору
(НТУ «ХПИ»)

Само собою, многократно «воспет» и раздел высшей математики — математический анализ:

Как в пальце заноза,
Как в ж*пе банан,
Стоит в расписаньи
Еб*нный матан!!

¹ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%CA%E0%EA+%E2%EF%E0%EB%FC%F6%E5+%E7%E0%ED%EE%E7%E0&searchMode=text>.

* * *

Не нужно нам водки,
Не надо нам плана,
Все это заменит нам
Пара МатАна.
(с парты матфака КемГУ)¹

* * *

Ахтунг!
Матан — корень зла!
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Матан наше все!
(НТУ «ХПИ»)

Попадаютя и такие «глобальные» суждения, помещенные на сайте с впечатляющим названием «Ненавидящие матан»: «Матан маст дай!»; «Матан должен умереть, алгебра свята!!!»; «Матан — это кал!»; «Матан нужная вещь! Но увы жопная»². Разумеется, не могла не попасть «вышка» и в студенческие анекдоты.

Сидят два студента на философии:
— Давай над деканом прикольнемся?
— Давай.
Прикольнулись...
Сидят два солдата в каптерке:
— Давай над полковником прикольнемся?
— Давай.
Прикольнулись...
Сидят два зека в камере:
— Давай над паханом прикольнемся?
— Давай.
Прикольнулись...
Сидят в аду два грешника:
— Давай над Сатаной прикольнемся?
— Давай.
Прикольнулись...
Сидят два студента на высшей математике...³

Есть и такие отчаянные надписи: «Ктулху сожрал мой мозг»; по свидетельству студентов, «это выражение означает, что тот, кто это говорит, был на паре и пытался понять, о чем говорил преподаватель. Выражение звучит так, потому что вышеупомянутый Ктулху (это божество, созданное американским фантастом

¹ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%CA%E0%EA+%E2+%EF%E0%EB%FC%F6%E5+%E7%E0%ED%EE%E7%E0&searchMode=text>

² Сайт «Баскетбол» <<http://www.420island.com/sportstopic-3154.html>>.

³ См. «Все приколы» на сайте “Live4”. 10.07.2008 <<http://live4fun.ru/joke/153668>>.

Говардом Лавкрафтом¹) и вся его раса имеет свой язык, вполне читабельный для нас, однако, когда читаешь на этом языке, начинают “ломаться” мозги» [5]. И хотя очевидно (как гласит надпись в НТУ «ХПИ»), что:

Старый добрый Политех
Поимеет в жопу всех, —

но мужеству студентов нет предела: «Нас еб*т, а мы крепчаем!!! (МИСиС, МЦМ-98-2)»². На преподавательском (!) столе в аудитории, где обычно занимаются психологи ХНУ, запечатлен такой вопль:

Зачем мне ваша лекция —
У меня эрекция!³

Впрочем, мы находим эту напрашивающуюся рифму и в аудиториях других вузов:

Сижу на лекции
У меня ирекция
Надо лекцию писать
Чтоб ирекцию согнать.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Я сижу на лекции,
У меня эрекция.
Ни хуя ни понимаю,
Хуем парту подпираю.
(НТУ «ХПИ»)

Вариант окончания:

Чем сильнее лекция,
Тем сильнее эрекция.
(НТУ «ХПИ»)

Бывают совсем уж «трагические» «плоды просвещения»:

Пока я в лекцию вникал,
мой хуй загнулся в интеграл⁴.
(НТУ «ХПИ»)

Как логическое продолжение предыдущих текстов воспринимаются следующие призывы:

¹ Г.Ф. Лавкрафт «Зов Ктулху» (1928).

² Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%EA%F0%E5%EF%F7%E0%E5%EC&searchMode=text>.

³ Известен вариант: «Не пойду на лекцию, у меня эрекция!» [Липков 2005: 314].

⁴ Вариант: «Пока я здесь сидел и спал, / Мой член свернулся в интеграл. / Проснулся я, как увидел — / Такой бы Чебышев не взял!» (МПУ — сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%D7%E5%E1%FB%F8%E5%E2&searchMode=text>).

Нахуй учебу,
она не товарищ,
да здоровствует хлюпанье
мокрых влагалищ!
(НТУ «ХПИ»)

Вариант:

Нам хлеба не надо,
Нам ум — не товарищ,
Да здоровствует шлепанье
Женских влагалищ¹.
(УИПА)

«Военная» тема и «любовь» к деканату неизбежны в студенческом творчестве. Это и скромные надписи на партах вроде: «До армии осталось 1,5 месяца» (сделанные, очевидно, перед сессией); и великолепная игра слов в переписке: «У меня, наверное, будет автомат» (в смысле — оценка «автоматом», т.е. без сдачи экзамена, по рейтингу); ниже нацарапано: «И кирзовые сапоги» (НТУ «ХПИ»); и богатейший рифмованный фольклор:

Мы все учились по немногу,
И потому шагаем в ногу!
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Если хочешь стать солдатом,
Обложи декана матом!
(ХНУ)

Более полный вариант:

Если хочешь стать солдатом,
Подружиться с автоматом —
Без сомненья и без страха
Посылай декана на хуй.
(УИПА)

Очень популярен такой текст:

Сегодня мы нашли гранату —
Хана родному деканату².
(НТУ «ХПИ»)

В 1960—1970-е гг. на мехмате Харьковского университета бытовало такое двестишие:

Студент, не стой у деканата:
Твоя позиция чревата [24].

¹ Есть и такой фольклорный текст: Работа нам похуй, нам труд не товарищ / Да здоровствует хлюпанье влажных влагалищ!» [Липков 2005: 306]. Популярно также высказывание: «Лекция — не эрекция. Отложим!» («СМС студенту» на сайте «Прикольные СМС» <<http://good-sms.org.ua/sms/student.html>>).

² Вариант: «Сегодня я нашел гранату — / Пиздец родному деканату» (НТУ «ХПИ»).

Впрочем, граната для деканата — это еще «цветочки»; среди «садистных» стишков попадаются и такие:

С шумом вода вырывается с крана,
К крану ноздрею привязан декан.
Нужно студентам узнать поскорей
Будет ли литься вода из ушей.
(НТУ «ХПИ»)

Иногда «пару ласковых» пишат и о старостах:

Староста у нас хороший,
Староста у нас один.
Как-нибудь мы соберемся
И пизды ему дадим!
(ХГУИ) [3]

Все рекорды популярности побивает виршик, известный, наверное, всему студенчеству:

Встану рано утром,
Выпью чашку ртути¹
И пойду убьюся²
В этом институте.
(НТУ «ХПИ»; ХНУ; КНУ; ХГАК и др.)

Замечательно обыгрывание советской символики в нанесенном на парту рисунке, отражающем отношение автора к учебе (ил. 13).

Ил. 13. Перерисовано с парты. НТУ «ХПИ»

Этот рисунок носит эмблематичный характер (подробнее о таком типе изображений см.: [Лурье 2000]). Лозунг, вероятно, возник в растаманской субкультуре; там он имеет

¹ Вариант: «Выпью кружку ртути...» (ХНУ).

² Варианты: а) «И пойду подохну...» (НТУ «ХПИ»); б) «Все равно я здохну...» (КНУ; ХНУ; НТУ «ХПИ»).

значение: «косить» — «курить папиросу с наркотиком» (*косячка* — «папироса с травяным наркотиком», *косячок* — с гашишом) [Левикова 2003: 220–221]; украинское выражение «забити косяк» означает у наркоманов «набити сигарку наркотичною речовиною (травою)» [Ставицька 2005: 187]. Впрочем, возможно, это вторичная этимологизация. Первичная же восходит к началу 1980-х гг. и связана с общемолодежным перестроечным глумлением над главным советским символом.

Порой изображение скрещенных серпа и молота, встречающееся во многих вузах Украины, не сопровождается словесным комментарием, но разве что старенькая уборщица или «доцент тупой», увидев этот рисунок на парте, истолкуют его как приверженность студентов коммунистическим идеалам и следствие ностальгии по СССР¹. Данную символику изредка можно увидеть на студенческих футболках², пряжках ремней (ил. 14, 15) и т.п.; используют ее главным образом популяризаторы растафари-культуры.

Ил. 14. Футболка на сайте магазина прикольных футболок «Футболка.ру» <http://www.footballka.ru/catalog/product_info.php?products_id=357>

Ил. 15. Бляха ремня на сайте интернет-магазина “RE-MEN” <<http://www.re-men.ru/2/0/item51321.htm>>

Так как тема наркотиков весьма популярна среди «неформальной» части студенческой молодежи (слово «трава», а тем более «травка», произнесенное лектором в нейтральном контексте, мгновенно вызывает улыбки, а то и взрыв хохота в аудитории), то естественно, что данный образ был воспринят студентами как *свой*. В общемолодежном сленге, как известно, одно из значений слова «косить» — уклоняться от чего-либо («косить

¹ Иногда под скрещенными серпом и молотом написано «СССР», но расшифровывается эта аббревиатура так: «Сади, Собирай, Суши, Раскуривай!» (рисунок с такой аббревиатурой и ее расшифровкой был зафиксирован А. Ткачуком в 2007 г. в Харькове на так называемой «Стекляшке» — павильоне метро на станции «Университет»).

² Вариант подписи под рисунком на одной из виденных нами футболок: «Накоси и забей».

от военкомата», «косить от практики»), а «забывать» на что-либо — пропускать, игнорировать, не выполнять («забить на пары»); добавим еще одно значение слова «забывать» — эротическое (на рынке и в магазинах приколов можно также встретить трусы с изображением серпа и молота) — именно эти смыслы, наслаиваясь по принципу палимпсеста на растаманские значения, придают особую емкость данному слогану. Разумеется, и среди школьников, и вообще в подростково-молодежном сообществе весьма популярно изображение скрещенных серпа и молота; стены домов во многих городах Украины и России нередко украшаются «советской» символикой. В качестве сравнения можно привести обыгрывание советской символики в соцарте (ил. 16–18)¹:

Ил. 16. Александр Косолапов.
В музее истории (Доисторический коммунизм). 1978

Ил. 17. Леонид Соков.
Серп и молот. 1988

Ил. 18. Леонид Соков.
Доллар и молот. 1898–1990

¹ Иллюстрации из книги: [Холмогорова 1994: рис. 50, 65, 66].

Естественно, и в стихотворной форме (пародирующей идеологические «внушилки» и «запоминалки» для детей) обыгрывается переосмысленная советская символика:

Вот простой советский герб:
Справа молот, слева серп,
Хочешь жни, а хочешь куй,
Все равно получишь... Хлеб.
(КубГТУ)¹.

Псевдосоветская символика порой крупномасштабно наносится студентами на стены родного общежития (ил. 19).

Ил. 19. Рисунок и надпись на стене общежития № 8 МФТИ²

Много в студенческой эпиграфике переделок известных песен и стихов, например:

Первым делом, первым делом — это пиво,
Ну а сессия? А сессия — потом.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Сиджу я на парі
Та й думку гадаю,
Чому я не в барі,
Чому не бухаю??!
(КНУ; НТУ «ХПИ»)

¹ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%C2%EE%F2+%EF%F0%EE%F1%F2%EE%E9+%F1%EE%E2%E5%F2%F1%EA%E8%E9+%E3%E5%F0%E1&searchMode=text>. Свердловский вариант: «Справа молот, слева серп — / Это наш советский герб. / Хочешь — сей, а хочешь — куй, / Все равно получишь х*й!» (Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%D1%EF%F0%E0%E2%E0+%EC%EE%EB%EE%F2%2C+%F1%EB%E5%E2%E0+%F1%E5%F0%EF+&searchMode=text>).

² Фото с сайта Wikimapia <<http://wikimapia.org/2532/ru/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%E2%84%968-%D0%9C%D0%A4%D0%A2%D0%98>>.

Это переделка чрезвычайно популярной украинской народной песни, восходящей к авторскому стихотворению М. Петренко (1817–1862), начинающейся словами:

Дивлюсь я на небо та й думку гадаю:
Чому я не сокіл, чому не літаю.
Чому мені, боже, ти крилець не дав?
Я б землю покинув і в небо злітав.
[Струни серця 1962: 131]

Иногда «лирический герой» таких произведений предстает не в самом лучшем виде:

Ой отстаньте от меня —
Не хочу учиться,
От учебы начал я
По углам мочиться.
(НТУ «ХПИ»)

Переписавшая этот текст с парты в 1999 г. студентка НТУ «ХПИ» Юлия Демченко так его прокомментировала: «Бедняга... Но выше нос! Ведь это клевая отмазка от сдачи экзаменов. Бери пару свидетелей и дуй в медпункт за справкой».

Иногда в порыве самокритичности появляются такие стишки:

По кик-боксингу бои
Я по телеку смотрел...
Если б мне так в морду дали
Я б учиться захотел.
(НТУ «ХПИ»)

Результатом анализа происходящего в аудитории являются следующие «плоды рефлексии»:

Умная мыслишка в голове моей:
Чем тупее лекция, тем она длинней.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Как весело на лекции сидеть,
С восхищением на потолок глядеть!
(КНУ)

* * *

Я на лекции сижу,
С горя в потолок гляжу,
Так сидел, мечтал, глядел...
И тихонечко пердел!
(НТУ «ХПИ»)

Типичное состояние студентов на лекции запечатлено в следующем фольклорном опусе, написанном на «суржике»:

Як завжди сидим на парі...
 Як завжди, всі хочем спати...
 Просто преподи не знають,
 Що на пари нам насрати...
 Хтось на парті заліпає...
 А хтось дивиться в вікно...
 Хтось із голоду здихає...
 З'їв би, кажеться, й гавно...
 Хтось тихенько відригнув...
 Хтось напукав у матню...
 А куратор другу пару
 вже вітрає нам херню...
 Хтось у носі колупає...
 Хтось на время поглядає...
 Хтось на стільчику товчється,
 Бо покакати він бажає...
 Хтось там щось собі кричить,
 Когось нахуй посилає...
 А куратор все пиздить...
 Тільки нашо й сам не знає...
 Хтось плює собі під парту...
 Хтось жувачку приліпив...
 Хтось сидить і либу давить...
 Просто він, мабуть, дибіл...
 Хтось у зошиті малює...
 Хтось втикає в потолок...
 Хтось під носа щось співає...
 Хтось же довбаний дзвінок...
 Та нема дзвіночка того,
 Бо він зник десь за моря...
 А одна їбуча пара,
 Длиться більше за життя)))))))))
 [26]

В любом крупном городе в студенческой среде бытуют стихи-дразнилки о студентах разных специальностей, юмористические расшифровки аббревиатур вузов¹ и просто анекдоты и шутки на эту тему. Традиция эта давняя. В музее истории ХНУ сохранилась серия карикатурных рисунков-открыток начала XX в. (автором шаржей был талантливый киевский художник Владимир Федорович Кадулин), где изображены студенты различных факультетов (медик, химик, физик, правовед и т.д.) и национальностей (поляк, еврей, украинец и т.д.), а также типы курсисток (см.: [Кальницкий; Типы студентов]).

В ХНУ и вообще в молодежной среде Харькова до сих пор популярен такой текст, хотя аббревиатуры вузов изменились лет 10 назад:

¹ Значительное количество юмористических расшифровок аббревиатур ленинградских вузов приводится в статье: [Синдаловский 1998].

Раньше были просто бляди,
А теперь попали в ХАДИ.

Вариант:

Мы не просто бляди,
Мы студентки ХАДИ.
Не простые мы хуи,
Мы студенты ХПИ.

Обратим внимание, что последний текст — явно творчество самих политеховцев. Только изредка можно встретить на партах нечто апологетическое по отношению к родному вузу, вроде:

ПОЛИТЕХ — это круто,
ПОЛИТЕХ — это сила.
А для тех, кто не с нами,
Это просто МОГИЛА.

Чаще же мы встречаем явно нелестные отзывы:

Харьковский
Приют¹
Идиотов.

Аналогичная расшифровка нам встречалась в других городах Украины и России, где есть политехнический или педагогический институт (менялось только первое слово, восходящее к названию города)². Преимущественно «женские» институты и факультеты (например, ХНЭУ и факультет гуманитарных наук НаУКМА) «удостаиваются» особой аббревиатуры — ЦПХ («Центральное Пиздохранилище»), часто так называют общежития, где проживают в основном девушки. Аббревиатура УЗПИ (Украинский заочный политехнический институт, ныне УИПА) среди харьковчан в течение нескольких десятилетий расшифровывалась не иначе, как «Учебное Заведение Подобное Институту» (обучение здесь считалось непрестижным и некачественным). ХГПИ (Харьковский государственный педагогический институт) сами студенты в 1970-е гг. шутя расшифровывали как «Хотят Гаврики Перевоспитать Идиотов» [6]. КМУ № 2 (Киевское медицинской училище) в 1970–1980-е гг. — «Куда

¹ Вариант: Питомник; украинский вариант второй строки: Притулок («прибежище»).

² В частности, киевляне порой называют КПИ (Киевский политехнический институт) «Киевским приютом идиотов». Вообще же шуточные расшифровки аббревиатур — это своеобразный жанр, характерный для многих субкультур, в особенности для школьной, армейской, тюремной; см.: [Ефимова 2003; Шумов 2003в; Ефимова 2004; Поэзия в казармах 2008: 35–37]. Например, широко известны такие армейские расшифровки: ГУБА — «гарнизонное убежище бунтующих авантюристов», ФИЗО — «физическое изнашивание здорового организма» [Поэзия в казармах 2008: 37]. Менее известны тюремные шифровки-татуировки. Так, обычно наносимая ниже пупа зековская татуировка ХАМ означает «хороший аккуратный мальчик», а шифровка-аббревиатура ЗЛО — «завет любимого отца» или более популярная — «за все лягавым отомщу»; ТОК — «тайное общество конокрадов», ВЕК — «всему есть конец», БОСС — «был осужден советским судом» и т.д. [Шумов 2003в; Ефимова 2004: 257–261].

Мама Устроит Двоечника» [7]. Своего рода «расшифровкой» аббревиатуры является и такая надпись, нередко встречающаяся на стенах и партах НТУ «ХПИ»: «НТУ “ХаПани”»¹ (вариант: «Наркотическая Тусовка Украины “ХаПани”»). Есть и другие трактовки этой аббревиатуры, например: «Если Надоело Тупо Учиться — Хпи Поможет Идиотам», «Хуї ПидарИ»; имеются и своего рода переделки: «ХПИХУЕТА».

В некоторых случаях к официальному сокращенному названию вуза (например, на стенде) просто приписывали одну букву (например, ХУИПА)², или затирали «ненужную» (в ХГУИ³ букву «Г»), или исправляли одну букву на другую⁴ (например, «Н» на «П» в аббревиатуре «НТУ»: ПТУ «ХПИ» — профтехучилище «ХПИ»)⁵, или дописывали одно слово (например, «ТВВАИУ⁶ *мать!!!*»⁷), и название начинало смотреться гораздо «свежее».

Кстати, широко бытуют как «аббревиатуры» сокращенные номинации оценок, имеющие ряд юмористических расшифровок:

ОТЛ — Обманул товарища лектора
 ХОР — Хотел обмануть, разоблачили
 УД — Удалось договориться
 НЕУД — Не удалось договориться⁸.

¹ *Хапа* — анаша; *хапать* — курить гашиш, марихуану; *хапка* — 1) опиум, настойка опия; 2) затяжка наркотической папиросой; *Хапкин* — употребляющий опиий наркоман; *хапнуть* — покурить немного хорошей конопки [Левикова 2003: 496–497]. Думается, именно в последнем значении употреблено слово «ХаПаНи». Ср. надпись, сделанную 14.02.11 на одной из «валентинок» студентом ЭК ф-та НТУ «ХПИ»: «Я люблю ЗМ :) и хапать :)» (ЗМ — «Замоскворечье», новое хип-хоп движение, созданное рэпером Guф). На другой «валентинке» надпись: «Я Люблю Cannabis :) One love».

² В ХПИ об учебном корпусе У-1 на одной из парт начертан стихок: «На обрыве нелюдим / Стоит корпус хУ-1». Точно так же «переосмысляются» и сами наименования дисциплин, например: «ХУИМИЯ» (НТУ «ХПИ», Большая химическая аудитория, надпись на парте).

³ ХГУИ — Харьковский государственный институт искусств им. И.П. Котляревского. Во время проводимой старшекурсниками театрального факультета веселой «инициации» для первокурсников — т.н. «проходки» (обычно 31 августа) — на одежду (футболки, рубашки, штаны) и различные части тела (лоб, щеки, руки, ноги) наносится одно, а чаще несколько изображений «неприличной» аббревиатуры.

⁴ Исправление официальных надписей также очень широко распространено в школьной среде.

⁵ Сравнение НТУ с ПТУ отмечено и в рифмованном тексте: «Лучше бегать в ПТУ / Чем учиться в НТУ». Уместно вспомнить и старую расшифровку ГПТУ: «Господи, Помогите Тупому Устроиться» (вариант: «...Учиться»). В середине 1990-х — начале 2000-х гг. в Ужгородском национальном университете инженерно-технический факультет студенты и преподаватели называли *бурсой* (или *училищем*) «через низкий рівень студентів та малу кількість кваліфікованих кадрів (було кілька кандидатів тех. наук і жодного доктора)» [22].

⁶ ТВВАИУ — Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского.

⁷ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%D2%C2%C0%C8%D3&searchMode=text>.

⁸ Персональный сайт Александра Садовского <http://jokes.sadovsky.org/index_092330_2.html>.

Варианты расшифровок: ОТЛ — Обманул, теперь ликую. ХОР — Хотел обмануть — раскусили; УД — Ушел довольный; удивил; НЕУД — Не уйти от декана¹; Назначена Е... У Декана².

Вполне возможно (хотя это и не факт), что некоторые явно уничижительные расшифровки названий институтов родились вне стен данных учебных заведений, но примечательно, что сами студенты или выпускники этих вузов охотно их воспроизводят устно и письменно и считают *своим* фольклором. К таким «самокритичным» нарративам относится и следующий текст:

Если ты совсем тупой —
Политех твой дом родной³.
Если ты еще тупее,
То ХИРЭ⁴ тебе роднее.

Самый известный текст о Политехе:

Легче хуем бить орехи⁵,
Чем учиться в Политехе⁶.

Знаменательно, что нам однажды встретился на него ответ:

Ну и бей хуем орехи,
А я буду в политехи!
(НТУ «ХПИ»)

Приведем еще «резюме», сочиненные студентами НТУ «ХПИ»:

* * *

Кто не курит и не пьет
матом не ругается
в ХПИ не попадет
пусть и не старается.

* * *

Это ж надо было так напиться,
Чтоб в ХПИ пойти учиться⁷.

¹ Сайт Б.М. Черкашина «Психология и жизнь» <http://chbn.ucoz.ru/index/studencheskij_jumor/0-35>.

² «Студенческие шутки» на сайте Мате-Крезола <<http://m-crezol.narod.ru/humour/studentshumour.htm>>.

³ Эти две строки функционируют и отдельно (разночтения: в 1-й строке: «дурной», «навек тупой»; во 2-й: «ХПИ твой дом родной»). Другой вариант: «Если ты студент тупой, / ХПИ тебе родной» (НТУ «ХПИ»).

⁴ ХИРЭ — Харьковский институт радиоэлектроники, обучение в котором легким не назовешь.

⁵ «Приличный» вариант: «Лучше лбом колоть орехи...»; самый мягкий: «Лучше есть весь год орехи...» [8].

⁶ Вариант: «Чем учиться в Политехе, / Лучше хуем бить орехи» (НТУ «ХПИ»).

⁷ Вариант: «Надо ж было так напиться, / чтоб пойти в ХИРЭ учиться» [9]. «Расширительный» вариант, встречающийся во многих вузах: «Это ж надо было так напиться, / Чтоб прийти сюда учиться».

* * *

Кто учился в Политехе,
Тому в цирке не смешно¹.

* * *

Все студенты политеха
эбанутые до смеха.

* * *

Бухло учебе не помеха,
Если ты из Политеха.

* * *

Взгляд дебила, глупый смех —
Ты закончил Политех!

* * *

Ума нет, иди в Пед.
Стыда нет, иди в Мед.
А если ты психический,
Иди в Политехнический!²

* * *

Не могу смотреть без смеха
На студента с Политеха.

* * *

Не могу держать без смеха
Грудь студентки Политеха.

* * *

На лицо ужасные, добрые внутри
Кто бы вы подумали — парни ХПИ.

* * *

Лучше в поле трахнуть эхо,
Чем студентку политеха!

* * *

Лучше я отдамся эху
Чем студенту политеха

* * *

Лучше трахнуть три свиньи,
Чем студентку ХПИ.

¹ Прозаизированный вариант 2-й строки: «тот в КВНе не смеется» [10].

² Последние две строки функционируют и отдельно, например, в таком виде: «Кто болен психически, / Тот идет в Политехнический»; это переделка более известного «в Педагогический».

Впрочем, фольклор харьковчан столь же беспощаден по отношению к студенткам других вузов:

Лучше трахнуть петуха,
Чем студентку УИПА.
(УИПА)

* * *

Лучше выебать клопа,
Чем студентку с УИПА.
(УИПА) [25]

* * *

Лучше хуем бить о миску¹,
Чем ебать экономистку.
(ХНУ)

* * *

Лучше трахнуть в жопу гнома,
Чем девчонку с эконома.
[Липков 2005: 318]

* * *

Лучше лечь на грудь шлака,
Чем на девушку с филфака.
(ХНУ)

По поводу последнего двустишия есть такой комментарий: «Наверное, это обусловлено тем, что девушки с филфака обычно очень умные и их ничего не интересует, кроме книжек и библиотек», — полагает информант [11]. Мы же считаем, что умственные способности и образ жизни филологинь тут ни при чем, т.к. имеется множество аналогичных текстов, где фигурируют названия других факультетов². Однако приведенный текст — наиболее частотный. В фольклоре обыгрывается стереотип «девушки с филфака» — тощей и костлявой, по смыслу: лучше лечь на грудь камней/щебня и т.п., чем на нее; выбор шлака обусловлен рифмой.

Издательства над представителями противоположного пола (характерные и для молодежной среды в традиционном сельском сообществе — вспомним веснянки и свадебную перебранку дружек и бояр на украинской свадьбе!) не только запечатлеваются на партах, но и дополняются фольклорными клише: «Идут три девушки: одна кривая, другая косая, а третья тоже с политеха» [12]. Разумеется, популярны и *коллективные*

---

¹ Варианты первой строки: «Лучше тыкать хуем в миску...» (УИПА; НТУ «ХПИ»; [Липков 2005: 318]); «Лучше хуем трахать миску...» (ХНУ).

² Например, «с юрфака» [Липков 2005: 318].

*прозвища-дразнилки*¹ студентов других факультетов и вузов, например, студентов факультета автоматики и приборостроения (АП) студенты-энергетики называли «рыжий АП»², студентов Кооперативного техникума — «коперами», ХИРЭ — «паяльниками», «хирятниками»; за студентами ИНЖЭКа закрепилось прозвище «инжучки», за студентами ХИМЭСХа — «сэяны»³ [13]. У биологов ХГУ дразнилка студентов соседнего факультета была песенной:

Тихо в лесу,
Только не спит ишак,
Хочет ишак на радиофак,
Вот и не спит ишак! [4]

Студентов педагогического института во многих городах именуют «педиками». Как вспоминает Л. Белогурова, выпускница биофака ХГУ, называли их так «безо всякой задней мысли. Причем у нас на факультете тоже было научно-педагогическое отделение, но свои “педиками” не были» [4]. Дразнилкой может быть и само упоминание презируемой специальности, например: «“Не будь, как менеджер!” — дразнили своих же культурологов, если они очень “тупили”» [14] (речь идет о факультете менеджмента ХГАК). И даже официальное название института может восприниматься оскорбительно, если тебя заподозрили, что ты учишься в этом вузе — как, например, в таком анекдоте:

Про «дэвушек» из МИФИ. Подходит парень к девушке и говорит:
— Девушка вы из МИФИ?
Девушка поворачивается и отвечает:
— Сам УРОД!⁴

Много «сравнительных» стихов, увековеченных на партах, вроде:

Раньше мы лизали писи
Так как мы учились в ХИСИ,
А теперь сосем хуи,
потому что в ХПИ.
(НТУ «ХПИ»)

¹ Есть, конечно, на партах и персональные дразнилки, и так называемые «прикладки к именам», например: «Андрюха — хуй тебе в ухо» (НТУ «ХПИ»).

² Происхождение данного коллективного прозвища объясняется так: «Есть сырок в глазури — рыжий Ап: белка изображена там или сурок» [23].

³ Ср. в стихотворном фольклоре: «Что-то на остановке пахнет навозом... / Это стоят студенты сельхоза» [13]; «Пьяная баба на куче навоза — вот ваша участь, студенты сельхоза!» (Livejournal пользователя iceaspid <<http://iceaspid.livejournal.com/tag/Фольклор>>).

⁴ См. «Студенты...» на сайте “Prikol” <<http://www.priko1.biz/ankedot/stud.html>> и «Анекдоты про студентов» на информационно-развлекательном сервере “Petrovskoe.info” <<http://petrovskoe.info/anecdotes/students?page=5>>.

При всей бесхитростности напрашивающихся рифм и очевидности смысла, в данном тексте есть и второй план: *сосать хуй* означает «оставаться ни с чем», «бедствовать». В политеховском фольклоре встречаются и псевдопатриотические сочинения, типа:

Жопу рву¹ сильнее всех
За родимый Политех.
(НТУ «ХПИ»)

В подобных произведениях очень часто используется прием оксюморона:

Академия культуры
Лучший в мире универ!
Наши преподаши как дуры,
А декан — как Люцифер!
(ХГАК) [14]

Студенты разных специальностей (по традиции, идущей из XIX столетия) также являются персонажами фольклора:

Хуй в мазуте,
В жопе краник,
Познакомьтесь
Я МЕХАНИК!²
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Лучше быть пиздой макаки
Чем учиться на хим факе³.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Лучше есть глисты в томате,
Чем учиться на стомате!!⁴

---

¹ Выражение «жопу (очко) рвать» имеет несколько значений: 1) сильно волноваться; 2) старательно выполнять какую-либо работу; 3) выслуживаться перед начальством; 4) заниматься подхалимажем [Левикова 2003: 645].

² Вариант окончания: «Это наш студент-механик» (студент механико-технологического ф-та НТУ «ХПИ»). Еще одна версия: «Руки в масле, в ж...пе краник — а зовут его механик» («СМС студенту» на сайте «Прикольные СМС» <<http://good-sms.org.ua/sms/student.html>>).

³ Более известен вариант: «Лучше быть отцом макаки, / чем учиться на матфаке» [22]; формула, разумеется, универсальная: в нее легко подставляются «истфак», «физфак» и т.д. Д.В. Громов, выпускник 1989 г. факультета управления в машиностроительной промышленности Московского института управления им. Серго Орджоникидзе, также помнит это двустушие (с различными вариантами окончания) со времен своей студенческой юности. Встречалась нам и такая вариация: «Лучше быть *концом* макаки...» (УИПА).

⁴ «СМС студенту» на сайте «Прикольные СМС» <<http://good-sms.org.ua/sms/student.html>>.

* * *

Факультет экономистов —
курс блядей и похуистов.
(Полтавский геолого-разведочный техникум)

Варианты:

Сбор блядей и ананистов —
факультет экономистов.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Сбор блядей из разных наций —
Факультет механизаций.
[Липков 2005: 318]

И в том же духе:

Я променял девичий смех
На этот долбаный физтех.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Если ты тупой совсем,
То идешь на ПТМ¹.
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Если с детства ты дурак, водку пить ты любишь
Приходи тогда в мехфак — инженером будешь!!!²
(НТУ «ХПИ»)

Те же насмешки присутствуют в известных нарративах: «Сидели три мартышки: две нормальные, одна с инфиза» [15]. В текстах, зафиксированных в ХНУ, в подобных триадах чаще других высмеиваются девушки с мехмата, филфака и иняза.

В латринальных надписях также часто выражается идея превосходства той или иной специальности:

Гордись, физтех! Гордись, мехфак!
Здесь на очке сидел горняк!
[Липков 2005: 318]

Характерен фрагмент из «рекламной» песенки студентов-биологов ХГУ:

Все другие факи — бяки,
Поступай на биофак! [4]

¹ ПТМ — подъемно-транспортное машиностроение — специальность в НТУ «ХПИ».

² «СМС студенту» на сайте «Прикольные СМС» <<http://good-sms.org.ua/sms/student.html>>.

Как исключение может встретиться никого не порочащая позитивная характеристика не только своего, но и других факультетов, как, например, в НТУ «ХПИ»:

АП — умы
И — лбы
ЭК — руки
ЭМС — сильнейшие в науке¹.

Вообще же самая «ласковая» надпись:

Вон ребята из ИТ²,
Дайте им по бороде.

Есть среди надписей тексты, восходящие к «кричалкам» футбольных фанатов, например:

ЭМС — параша,
победа будет наша!

Возможно, появление данной надписи связано с предстоящим спортивным соревнованием факультетских команд или выступлением команд КВН.

Не имея возможности (в силу ограниченного объема статьи) останавливаться на сугубо эротической, музыкальной, спортивной, политической тематике студенческих граффити, а также на латринальной (туалетной) «классике», можно отметить, что тут мы наблюдаем картину, сходную с той, которую представил на пермском материале К.Э. Шумов. Наше исследование во многом подтверждает также наблюдения и выводы, сделанные авторами статьи «Городские граффити». Однако не все. Украинский материал не дает оснований утверждать, что в эпоху застоя и перестройки «количество записей и изображений, например, на школьных партах, было несравнимо меньшим, чем сейчас» [Бажкова и др. 2003: 444]. По нашим наблюдениям, в Харькове за последние 30–40 лет оно остается примерно одинаковым. В 2001 г. на вопрос: «Была ли в вашей школе традиция писать и рисовать на партах» — 64,1 % респондентов ответили утвердительно; для отрицательных ответов характерны приписки: «Нет, но некоторые писали».

Поспешным нам представляется и такое обобщение: «Раньше в школе отличники и “аккуратные девочки” не писали на партах, теперь же это норма для всех» [Там же: 444–445]. Опросив в 2001 г. студентов о том, писали ли они на партах и стенах в школе, мы получили ответ: 35,1 % мальчиков и 47,5 % девочек *никогда* этим не занимались. Что же касается утверждения,

¹ АП — факультет автоматки и приборостроения, И — инженерно-физический, ЭК — экономический, ЭМС — электромашиностроительный.

² ИТ — факультет интегрированных технологий НТУ «ХПИ».

что в последние годы «студенты стали писать не только в туалетах, в курилках и на партах, но и на стенах факультетских коридоров» [Бажкова и др. 2003: 444], то это отнюдь не недавнее явление. Автор этих строк, учившийся в 1970-е гг. на филологическом факультете Харьковского государственного университета, во время летних «отработок» не раз «со товарищи» драил факультетские стены, освобождая их от автографов не в меру «писучих» филологов; как свидетельствуют анкеты, этим же занимаются на «отработках» и сегодняшние студенты.

Нам представляется преждевременным (по крайней мере для Харькова) и заключение российских коллег, что «в последнее время писание в публичных местах перестало активно обсуждаться и осуждаться в обществе и считаться чем-то зазорным и маркирующим поведение человека как анти- или асоциальное» [Там же: 445]. В 2001 г. количество студентов, заявивших о своем негативном отношении к писанию на партах и стенах, составило 18,8 %. На вопрос, «слышали ли вы замечания от преподавателей в адрес тех, кто пишет или рисует на партах», в 2001 г. ответили утвердительно 63,2 % опрошенных. Так что о терпимости к граффити со стороны старшего поколения (в частности, педагогов, а это, несомненно, особая публика) говорить еще рановато. Мысли одного из участников (участниц?) уже упоминавшейся интернет-дискуссии по поводу граффити характерны не только для многих педагогов (хотя отклик подписан: «Н., учитель»): «Это не молодежная субкультура, а типичное бескультурье. <...> Считать их “художества” нормой? Увольте!»¹ Впрочем, знаменательно и возражение: «Но это ведь норма — норма определенной культуры, не нашей с вами, другой, которая рядом с нами существует. Никуда не денешься. А вот бескультурье — оно вообще бывает? Ведь любой человек так или иначе в какую-то культуру включен, это его неотъемлемое как человека свойство. Наверное, бескультурье — это пренебрежительное отношение к чужой культуре и стремление ее уничтожить или как-то повредить то, что в рамках этой — не моей — культуры создано»².

Не можем мы согласиться и с заключительным выводом авторов статьи «Городские граффити»: «Современные граффити, утрачивая значение протеста, альтернативности официальной культуре и актуализируя свой диалогический потенциал, максимально расширяют “сферу влияния” в коммуникативной системе современного города <...> При этом <...> практически

¹ Комментарий к статье: Лурье М.Л. Что и зачем наши дети пишут на стенах // На путях к новой школе. 2002. № 2 (сайт «Технология альтруизма») <<http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/6/6/>>.

² Там же.

исчезает разница между интраграффитийным и экстраграффитийным уровнем коммуникации» [Бажкова и др. 2003: 446]. Не касаясь всех видов современных граффити, а имея в виду только студенческие, мы не можем сказать, что они утрачивают функцию оппозиционности. Наоборот, эпиграфика — часто *единственно доступная студенту форма выражения своего несогласия* (к тому же достаточно безопасная!) с предложенными ему «условиями бытия»: сложными или скучными лекциями, высокой требовательностью со стороны педагогов, дисциплинарными репрессиями со стороны деканата и т.д. Причем именно в нашей традиции, европейские и американские студенты привыкли вести себя иначе. Для данных текстов и рисунков по-прежнему характерны «спонтанність і неофіційність виникнення та певна асоціальність характеру побутування» [Головаха 2004: 64].

Между прочим, согласно социологическим исследованиям, проведенным в ХПИ в 2000–2004 гг. (раз в год опрашивались одни и те же респонденты — 225 студентов всех факультетов), каждый третий студент отмечает, что учебный материал излагается в труднодоступной форме, а жалобы на насыщенный режим обязательных заданий предъявили 44,7 % первокурсников, 46,5 % второкурсников, 41,6 % третьекурсников. Как же могут не возникать оппозиционные тексты на партах, если уже на втором курсе 51,8 % учащихся разочаровались в выборе специальности или вуза, на третьем — 61,2 %, на четвертом — 61,6 %! С каждым курсом заинтересованность в учебном процессе, как видим, только падает.

«Альтернативность официальной культуре» тоже остается актуальной для современных украинских авторов граффити. Мощное пародийное начало в творчестве студентов напрямую связано с намеренным «снижением» текстов официальной (признанной) литературы, нарочито брутальной вульгаризацией, опошлением «всякой там лирики», например:

Пришла весна,
пора любви,
и как-то в сладостном экстазе
он целовал ее следы
на неостывшем унитазе¹.
(НТУ «ХПИ»)

---

¹ Это произведение широко распространено и в Сети. См., например, вариант с видеоизмененной одной строкой: «И как-то в яростном экстазе...» (форум на сайте «Грабли» <<http://forum.grabli.net/index.php?showtopic=1251>>).

Вариант:

Пришла весна,
пора любви.
Кого спаймал —
того еби.
(УИПА)

В этом же ряду такая «лирика»:

Солнышко светит,
Птички поют
Нахуй нам нужен
Наш институт.
(НТУ «ХПИ»)

Или:

Но ты ушла любви не замечая,
Обиду в сердце затая,
Так пусть ебет тебя собака злая,
А не такое солнышко, как я¹.
(ХНМУ)

* * *

Не пришла ты ночью
Не пришла ты днем
Думаешь мы дрочим?
Нет, других ебем!
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Возьму тебя за ноги
Утащу тебя в кусты
Не иметь же на дороге
Королеву красоты!
(НТУ «ХПИ»)

* * *

Я ведь так тебя люблю,
Как увижу, так блюю.
(УИПА)

¹ Данный текст является переделкой «приличного» стихотворения: «А ты ушел, любви не замечая, / В душе обиду затая, / И пусть с тобой теперь другая, / Но все равно не забывай меня» (сайт "pozdravleniya.biz" <<http://www.pozdravleniya.biz/lubov/lubov/63.html>>. Есть и такой вариант переделки: «А ты ушла, любви не понимая, / Оставив грусть на сердце у меня. / Так пусть тебя ебет собака злая, / А не такой орел, как я!» [Липков 2005: 314]. Ср. в солдатском фольклоре: «Ты ушла любви не зная / Обиды в сердце не тая / Так пусть тебя еб...т собака злая, / А не такой орел как я» [Поэзия в казармах 2008: 315–316]. Впрочем, это послание, как и оба варианта стихотворения «Пришла весна...», а также некоторые последующие произведения относятся к неспецифическим текстам и входят в общее современное фольклорное наследие.

Дописывание строк классика — в этом же ряду:

Я вас люблю,
А хули толку?
Ебаться хочется
Как волку.
(Вслед за Пушкиным, НТУ «ХПИ»)¹

* * *

Жизнь прекрасна и удивительна,
Если выпить предварительно.
(Вслед за Маяковским², ХНУ)

Что это, как не упрямое неприятие «готовых» текстов, за которым — неприятие «готовых» истин, «готовых» схем жизни, которые почему-то надо принять «как данность»? Что это, как не одна из форм культурного и генерационного отчуждения от взрослого мира с его скучными институциональными средствами поддержания пресловутой «духовности»?

Преимущественно отрицательная оценка молодыми людьми *процесса принудительного получения информации*, конечно, тоже связана с известным возрастным негативизмом, установкой на антагонистичность восприятия «отцовского» дискурса, но в то же время она свидетельствует о реальных недостатках существующей системы образования.

Что же касается расширения «сферы влияния» граффити, то мы должны констатировать, что немалая часть их все-таки остается функциональной только в рамках породивших их субкультур. Вне определенного локуса (в данном случае — вузовской аудитории) многие из них просто теряют смысл. Точно так же и вне студенчества как особой социальной группы (даже в среде преподавателей, хоть они и «связаны одной цепью» со студентами) многие приведенные здесь граффити просто неизвестны. Поэтому открытость и готовность к диалогу (полилогу) авторов студенческих граффити еще не означает, что «реплики» будут получены «извне» (трудно, например, представить преподавателя, пишущего ответ своему обидчику-студенту), хотя в анекдотах это обыгрывается, например: «Надпись на парте: “Ненавижу физику”. Надпись рядом “Ты что, ненормальный?” И приписка: “© препод”» [16]. Изредка можно обнаружить на партах надписи, якобы начертанные самими преподавателями: «Что ты читаешь? Ты на меня смотри! Препод» (НТУ «ХПИ»).

¹ То же с видоизмененной первой строкой: «Я вас любил...» — см.: [Липков 2005: 304].

² Первая строка поэмы «Хорошо!».

Иногда обыгрывается такой сюжет и в байках, например: «Была у нас раз 4-й парой лекция по алгебре. Все устали, всем уже по сараю. А препод рассказывал что-то про кольца, увлеченно, но довольно занудно. Повернувшись лицом к доске, говорит и пишет. На последней парте на листе бумаги написали плакат: “Хотим домой!!” — и через всю аудиторию передают на первую парту. Народ оживляется, начинает улыбаться. Я сижу на первой парте и кладу этот плакат на стол прямо перед преподавом. Кто-то не выдержал, захихикал. Преподаватель, наконец, поворачивается, читает, ни слова не говоря берет ручку, пишет на обратной стороне листа: “Хотеть не вредно!!”, поднимает листок, показывает его всем, опять поворачивается к нам спиной и продолжает писать на доске лекцию»¹. Изредка встречаются даже стационарные преподавательские надписи, адресованные студентам. Например, на восточном факультете Санкт-Петербургского университета была переносная табличка с надписью «Оставь надежду всяк сюда входящий» — вешали ее на экзаменационную аудиторию, где сдавался санскрит или хинди, а на кабинете хинди было написано: «Здесь молчат на хинди» [17]. В одной из харьковских школ в кабинете английского языка на стене, в самом центре, за преподавательским столом, висел плакат (на английском): “YOU OWE ME!!!” («ВЫ МНЕ ДОЛЖНЫ!!!»).

Иногда на стену может перекочевать... анекдот. Например, в Белорусском государственном университете на стене в коридоре вуза возле экзаменационной аудитории «доброжелатели» написали телефон «вредного» преподавателя, сообщив его имя-отчество и сделав приписку:

Позвони ночью и скажи:
— Что, спишь? А мы учим! [18]²

Всем известный шуточный лозунг металлургов «Наша сила в плавках!» во всей своей двусмысленности особенно выразительно смотрится в туалете металлургического института.

Приписки к объявлениям, оставляемым преподавателями для своих подопечных, — обычное дело в вузовской жизни. Например, однажды в Харьковском институте управления на прикрепленном к двери одной их аудиторий листочке бумаги сообщалось: «Группа такая-то! Семинар по дзен-буддизму

¹ Сайт «Студенческие истории». 12.02.2010 <http://studentstory.ru/story/229/khotet_ne_vredno>.

² Анекдот звучит так: «Звонок учителю в час ночи: — Спишь? — Сплю! — А мы, сука, учим!» (запись в сообществе «Ваш цитатник» социальной сети LiveInternet <<http://www.liveinternet.ru/community/1749519/rubric/625616/>>). Вариант: «Звонок профессору в 2 часа ночи. — Спишь, сволочь? А мы учим. — Отчего же? Занимаюсь дополнительно с тремя вашими однокурсниками. Круглые отличницы, между прочим. А вы учите, парни, учите» («Анекдоты» на сайте “bibo.kz” <<http://www.bibo.kz/anekdoti/98235-zvonok-v-3-chasa-nochi-privet-neznakomyjj-drug-ty.html>>).

в такой-то аудитории». Студенты семинара решили проигнорировать, приписав на листике: «Мы ушли в самотхи» [19]. А на объявлении о местонахождении автора этих строк, оставленном на двери кафедры во время зачетной сессии, студенты, изнуренные религиеведением, сделали приписку: «М.М. Красиков ушел в nirvanu» (ил. 20). Вообще же во время сессии на многих дверях экзаменационных аудиторий появляются пародийные студенческие объявления (ил. 21, 22).

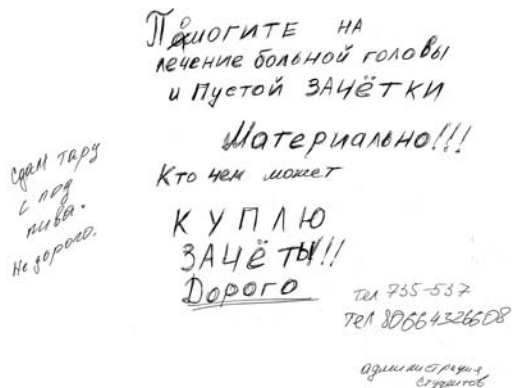
Ил. 20. Преподавательская записка с припиской студентов. НТУ «ХПИ».

Фото М. Красикова

Ил. 21. Студенческие «объявления» (тетрадный лист) на двери экзаменационной аудитории. НТУ «ХПИ».

Фото М. Красикова

Ил. 22. Студенческие «объявления» (лист формата А4) на двери экзаменационной аудитории. НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Есть, кстати, анекдоты, имитирующие объявления преподавателей: «Экзамен не состоится! Все билеты проданы»¹. Редко остаются в неизменном виде объявления в туалетах. Например, в уборной Харьковского государственного университета сельского хозяйства повесили текст следующего содержания:

¹ Сайты «Анекдоты из России» <<http://www.anekdot.ru/id/-1070601001/>> и “Galya.ru” <http://galya.ru/catd_new_page.php?id=2442680>.

«В туалете не курить! За нарушение в первый раз — предупреждение, во второй — приказ на отчисление»; ниже студенты дописали: «денежных средств на расчетный счет курившего» [20]. Студенческая традиция вступать в диалог с трафаретными текстами очень давняя (ил. 23). В.И. Даль, учившийся в Дерпте, вспоминал, как тамошние бурши «мстили непомерно дорогому переплетчику, зазнавшемуся сапожнику или обманутому <...> на прикладе портному тем, что обменивали ночью их вывески, или надписывали на них, вместо настоящих имен ремесленников, приданные им по какому-либо случаю забавные прозвища» [Митюрев 1992: 193].

Студенты охотно сочиняют остроумные надписи на дверях комнат в общежитии¹ (ил. 24), на стенах кафедр (ил. 25), туалетов (ил. 26). Преподаватели в тех редких случаях, когда они украшают свои кафедры шуточными объявлениями, обычно прибегают к трафаретным картинкам, скачанным из Интернета (ил. 27).

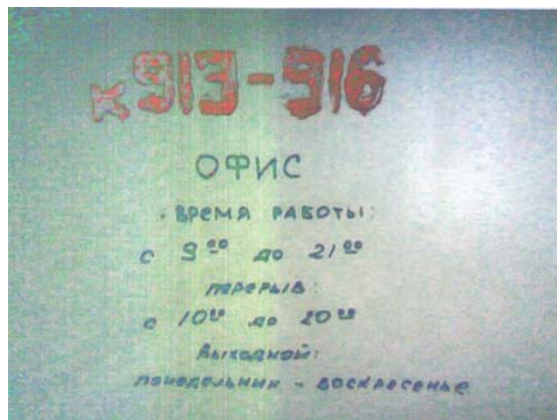

Ил. 23. Объявление с приписками студентов. Стенд. НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

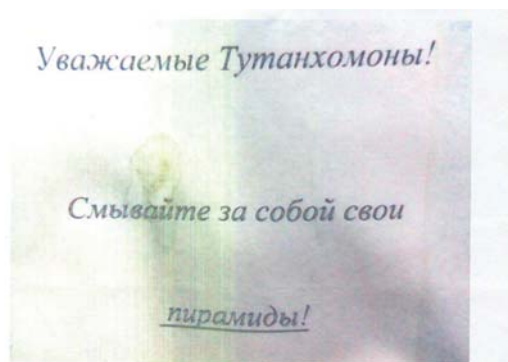

Ил. 24. Оформление двери студенческой комнаты. Общежитие НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

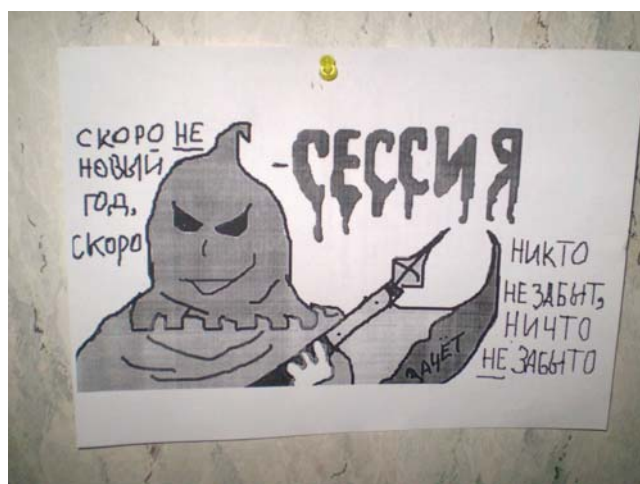
¹ Эта традиция восходит к школьно-лагерному обыкновению делать на дверях своих комнат надписи или рисунки, цеплять «прикольные» наклейки, фотографии любимых артистов, постеры музыкальных групп или отдельных исполнителей и т.п. В одном из летних лагерей под Харьковом на двери комнаты девочек была выразительная надпись: «Кто войдет без стука — вылетит без звука!»

Ил. 25. Оформление двери студенческой комнаты. Общежитие НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Ил. 26. Объявление в туалете общежития НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Ил. 27. «Плакат», помещенный преподавателями на стенде кафедры социологии НТУ «ХПИ». Фото М. Красикова

Типичной является и настенная переписка такого рода: «Идем сдавать N-го¹. 1 курс. Боимся». Ниже другой ручкой: «Зря боялись! 5 курс» [21]. Тут мы все-таки наблюдаем интраграффитийную коммуникацию, замкнутую в пределах своего сообщества, хотя, конечно, не столь герметично, как в некоторых других молодежных субкультурах.

Подводя итог, следует сказать, что именно граффити — парафольклорный способ сохранения и передачи фольклорной информации — дает нам наиболее адекватное, неприкрашенное представление о студенчестве (правда, только том, которое проявляет себя в этом «жанре»). Конечно, образ студента, предстающий перед нами, — это образ трикстера², трюкача, грубовато-обаятельного (эдакого Симплициуса), но в общем-то малосимпатичного (лентяй, хам, циник, неуч, алкаш, наркоман, в сексуальном отношении вообще невменяемый тип...), отнюдь не интеллигентного человека (даже не «будущего интеллигента»). Таков ли на самом деле типичный («среднестатистический») современный студент? И почему именно таким он предстает в зеркале (уж не кривом ли?) фольклора?

Один из ответов: *традиция*. Каким же еще может предстать в *низовой, массовой* культуре образ студента³, если со времен вавантов главными его доблестями были беззаботность, веселье, пьянство? Что касается последней «добродетели» — кто не знает студенческих «речевок»:

И солнце ярче светит,
И веселей пейзаж,
Когда в желудке плещется
C₂H₅OH⁴.

* * *

H₂O — девиз не наш, наш — C₂H₅OH!

Эти изречения есть в каждой большой аудитории каждого вуза (многие гуманитарные — не исключение), причем в некоторых

¹ Фамилию опускаем. Пишут также название предмета.

² Нашему пониманию образа трикстера близка работа [Березкин 2004].

³ Очень жаль, что студенчеству как особой субкультуре и граффити как феномену современной городской жизни не нашлось места в 760-страничных «Нарисах української популярної культури», изданных под редакцией А. Гриценко в 1998 г. в Киеве Институтом культурной политики Украинского центра культурных исследований. Вообще тему городских граффити в украинской культурной антропологии не назовешь разработанной. Одному из видов граффити — названиям магазинов, кафе, ресторанов и т.п. посвящены две наши работы [Красиков 2002а; Красиков 2002б]. Плодотворно уличные граффити изучала И.Е. Головаха [Головаха 2004]. К сожалению, фундаментально не изучены и граффити в традиционной народной культуре, хотя еще Н.Ф. Сумцов акцентировал внимание на надписях, делавшихся на сволоках хат, как на ценнейшем источнике культурной информации (см.: [Сумцов 1890: 102–105; Сумцов 2008: 126]).

⁴ Формула спирта.

аудиториях данные тексты встречаются по нескольку раз. В Омском авиационном техникуме имени Н.Е. Жуковского в устной и письменной форме бытует в качестве девиза такая самохарактеристика местного студенчества:

*Вечно пьяный, вечно сонный — наш технарь авиационный.
И обкуренный в г*вно, Как бригада НЛО¹.*

Старый анекдот: «Идет по дороге студент, а навстречу ему мужик, тоже пьяный»² — в свете студенческого фольклора воспринимается как аксиома или зарисовка с натуры. Даже в советскую эпоху, как ни старались внедрить образ «правильного» студента, а все равно молодежь распевала:

Так наливай, студент, студентке,
Студентки тоже пьют вино,
Непьющие студентки редки,
Они уж вымерли давно.

Фрагменты из этих «вольных песенок» (в несколько измененном виде) также порой украшают парты — например, надпись в одной из аудиторий электрокорпуса НТУ «ХПИ»:

Колумб Америку открыл —
страну для нас совсем чужую.
Дурак он был!
Он лучше бы открыл
В электрокорпусе пивную!

Что уж говорить о призывах: «На перерыве — за пивом!» (приписка: «Кому доверяем настолько, что пошлем за пивом?»)³. Пьянство (право на выпивку) в российской и украинской городской традиции всегда — пусть неосознанно — выражало право личности на выпадение, хотя бы временное, из социальных рамок, на раскрепощение, безрассудство, на неподконтрольность, на частную жизнь в конце концов, до которой не должно быть дела никаким блюстителем порядка и нравственности. Отсюда культ выпивки у студентов, которые, как сказано в одном из мемуаров о студенческой жизни Харькова XIX столетия, «охулки на руку никогда не брали и чаши мимо рта не проносили». Заметим, однако, что «пьянство» это зачастую носит декларативный и условный характер (как и наркомания, и эротомания, по большей части виртуальные), и *вербализация желаний, выполняя компенсаторную функцию, часто*

¹ Курсив наш. Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%C2%E5%F7%ED%EE+%EF%FC%FF%ED%FB%E9&searchMode=text>.

² Сайт «Ответы Mail.Ru» <<http://otvet.mail.ru/question/18391146/?ref=stat>>.

³ Во время учебы автора на филфаке ХГУ (1976–1982) студенты именовали нередко посещаемую пивнушку недалеко от «военки» «пивкафедрой» (игра слов: *пивная кафедра* и *полукафедра* — по-украински *пів* — «половина», например: *півлітра*).

вполне успешно заменяет реализацию их «в натуре». Да и реальные студенческие «пьянки» нередко носят «ритуальный» характер. *Демонстративная девиантность* (впрочем, не столь значительная в процентном отношении — например, по данным К.Э. Шумова, лишь 22 % всех надписей в Пермском университете включают упоминание о нетрадиционных сексуальных отношениях [Шумов 1996: 454], примерно такая же картина и у нас) — верный признак *стремления к самоутверждению*: как же можно заявить о своем «Я», если ты ничем не отличаешься от остальных, не выделяешься на сером фоне?

Иноязычная лексика в надписях (преимущественно английская, изредка немецкая, в некоторых вузах — латынь) — это тоже знак отделенности от «лохов», *маркер принадлежности к «посвященным»*. И в этой «эзотеричности», несомненно, есть момент оппозиционности не только по отношению к профанам, но и к официальной отечественной культуре (другое дело, что найти на партах иноязычные тексты, не содержащие ошибок, весьма проблематично, даже слово “fuck” встречается в вариантах: “fak”, “fuk”, “fack”).

Мат, который вовсе не является, как показали наши исследования, для многих студентов привычным языком общения со сверстниками, тем не менее, нередко ими употребляется в граффити — и это тоже *знак принадлежности к «своим»*, к своей субкультуре, в которой (в целом) этот слой лексики так же принят, как и жаргонизмы разного происхождения и специфический студенческий сленг. *Функция мата* в данном случае *дифференцирующе-интегрирующая*: он призван *продемонстрировать дистанцированность субъекта от сферы официоза* (в этом и заключается смысл «нецензурности») и в то же время *показать включенность индивида в сферу «народа»* («большого мира») и *своей субкультуры* (не только студенческой, но молодежной в целом). Оппозиционность (не осознаваемая, как правило, самими студентами) тут тоже, разумеется, есть: мат для многих молодых людей — это *признак свободы и незакомплексованности личности, демократичности общения* («все — свои!»), «взрослости» наконец, и потому он остается престижным в молодежной среде. Характерен «протестный» стишок, начертанный на парте в Петербурге:

Еб*л я в жопу эти маты!!!
Я за культуру языка!
(СПбГУВК)¹

¹ Сайт «Супер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%C5%E1*%EB+%FF+%E2+%E6%EE%EF%F3+&searchMode=text>.

Есть и другие подобные метатекстуальные надписи типа: «На парте не материться БЛ*ТЬ»¹. Аналогичные оксюморонные тексты, встречающиеся и в аудиториях украинских вузов, имеют давнюю традицию — вспомним:

Не ругайся в божім храмі,
Бо кадилом наєбну².

Информационная ценность студенческой эпиграфики чрезвычайно высока. Это осознают и сами «писатели». На одной из парт в старом корпусе НТУ «ХПИ» можно прочесть: «Слои краски на этой парте хранят историю других поколений». А в Ивано-Франковске на заборе недалеко от вокзала несколько лет назад огромными буквами было начертано: «Вчіть історію на стінах!»

Студенческие надписи и рисунки на партах имеют и определенную *эстетическую ценность*, причем, как оказалось, не только для представителей своей субкультуры. На проходившем в Харькове в марте 2010 г. V Международном фестивале “NON-STOP media” было представлено множество интересных арт-проектов, но жюри почти единогласно отдало гран-при представителю Вильнюсской академии искусств Vita Resaliune за проект “Pollutio”, где в качестве артефактов, претендующих на статус «произведения искусства», были явлены миру самые обыкновенные студенческие столешницы, испещренные текстами и рисунками (ил. 28)³. Именно граффити показывают нам весь спектр спортивных и музыкальных пристрастий молодых людей (ил. 29), в известной степени рассказывают об их политических взглядах, эстетических вкусах и, самое главное, повествуют о «больных темах», которые со взрослыми (преподавателями, родителями), как правило, не обсуждаются (в первую очередь интимная жизнь). Разумеется, большинство студенческих рисунков и надписей, о которых шла речь, — это стеб.

Не то чтобы эпиграфика была кривым зеркалом, но человеку, внутренне дистанцированному от студенческой среды, адекватно прочесть ее практически невозможно. Именно граффити, будучи «альтернативой официальному дискурсу» [Бажкова

¹ Сайт «Сунер Парта» <http://superparta.ru/index.php?id=*search&search=%C1%CB%D2%DC&searchMode=text>.

² Записано нами на Полтавщине в 2000-е гг. Подобные тексты в этом же регионе фиксировал И.Я. Рудченко во второй половине XIX в. от чиновников, например: «Один піп казав казаня: “Парахвіяне! Наша церква вельми ветха, треба полагодити, а грошей нема! Он погляньте: шибки повибивато, ікони галки обісрали, на престолі горобці їбуться, вітер свічки туше, чим я вам буду світити, х[уєм] чи що?”» (НАФРиФ ИИФЭ. Ф. 8. К.1. Ед. хр. 46. Л. 10).

³ См. о фестивале “NON-STOP media” на сайте online журнала об искусстве “Bottega” <<http://bottegamagazine.com/annonce/artlife-ukraine/read/677/>>.

Ил. 28. Столешницы. Вильнюсская академия искусств.
Фото М. Красикова

Ил. 29. Перерисованные надписи на партах. НТУ «ХПИ»

и др. 2003: 438], убеждают нас, что студент в огромной степени — *Homo ludens*, и не учитывать этот факт в педагогической деятельности невозможно. Чего стоит, например, эта студенческая записка-«напоминалка», что взять на гулянку (НТУ «ХПИ»):

1. 4 батарейки
2. лимон.
3. фотоаппарат
4. 5 стаканчиков
5. ножик
6. жратва
7. деньги
8. мобила
9. голова
10. резинки (на всякий случай)
11. запасные носки
12. носовой платок
13. средство отпора от бандитов (типа бейсб. биты)
14. кулёк (если что-то будет плохо лежать)
15. член (он всегда с нами и практически всегда ГОТОВ)

Образ «веселых и находчивых» родился задолго до возникновения КВНов и рождения А. Маслякова, и, кстати, знамена-

тельно, что КВНы, возникнув из легендарных студенческих «капустников» и оставаясь до сих пор феноменом студенческой субкультуры, благодаря телевидению перешагнули субкультурные рамки и стали неотъемлемой частью общей культуры советского и постсоветского общества (разумеется, фундаментально трансформировавшись и в последнее 20-летие в значительной мере успешно вписавшись в шоу-бизнес со всеми вытекающими отсюда последствиями). Находчивость (сообразительность) противоположна «трудоемкости» и уж тем более «трудоголизму», которых, увы, требуют фундаментальные науки, и в сущности фольклорный (анекдотный и граффитийный) образ студента-«сачка» — лишь модификация образа Ивана-дурака, которому почему-то фатально везет в отличие от его положительных и трудолюбивых братьев. Знаменитая студенческая «лень», демонстративное нежелание учиться (т.е. выполнять свои прямые обязанности, «следовать своему призванию», если говорить высоким слогом) — в ряде случаев отнюдь не отражение реальных настроений, а всего лишь удобная *маска*, позволяющая до поры до времени успешно скрывать творческий потенциал, нешуточные мобилизационные резервы. Да и стереотип «обязывает»:

От сессии до сессии живут студенты весело,
А сессия всего два раза в год!

«Смеховой мир» студенчества воистину всеобъемлющ: *десакрализация* как самой Науки, так и «Храма Науки», и уж тем более ее «жрецов» давно произошла — и с этим ничего не поделаешь. Не в последнюю очередь это связано с тем, что «академические свободы приучают к самостоятельному и критическому взгляду на жизнь» [Кравченко 2000: 335]. Тотальное осмеяние всего и вся, карнавальное переворачивание вверх тормашками высоких ценностей и идеалов — это спасение от скуки и серости обыденщины, от сверхсерьезности Его Величества Учебного Процесса. Не случайно среди ответов на вопрос, почему люди пишут на партах и стенах, попалось: «прикалываются». Это слово многое объясняет. Понятно, что сам феномен древний, как мир: что делал Диоген, как не *прикалывался*? И тем не менее, если рассматривать *прикол* «как фактор современной культуры» и понимать, что «прикалываться означает творчески самовыражаться, демонстрировать свободу мысли и действия в индивидуальной и оригинальной манере» [Вчерашняя 2002: 174], следует признать, что у молодых людей есть *экзистенциальная потребность* именно в таком стиле «творческого поведения» (М.М. Бахтин). Что, как не прикол, например, надпись в одном из туалетов НТУ «ХПИ», пародирующая приказ по институту: «Просьба не бросать окурки в писсуары — тяжело прикуривать. Ректор

НТУ «ХПИ» Л.Л. ТОВАЖНЯНСКИЙ¹. В одном из интервью на вопрос «А были ли у Вас какие-нибудь приколы?» респондент ответил: «О чем речь? На медосмотре одного кента к гинекологу разик отправили, вот это было весело! Но вообще — какие приколы? Блин, *вся жизнь студента, пока он студент, один сплошной приколы*» [21] (курсив наш. — М.К.).

Да, тяга к ниспровержению... Да, непреходящее желание постебаться по любому поводу... Зато студенческая субкультура свято хранит «веру в возможность коммуникации», которую К. Ясперс называл «философской верой» и видел в ней единственное спасение человечества. Зато сквозь грубость и «святую простоту» студенческой эпиграфики просвечивает *живое человеческое чувство*, видится *естественное самовыражение личности, согретое безоглядной самоиронией* (что есть признак морального здоровья), слышится вечный вопль всякого разумного существа: *хочу, чтобы меня понимали!*

* * *

Автор выражает сердечную благодарность фольклористам Татьяне Николаевне Шевчук (за предоставленные материалы по НаУКМА) и Ирине Алексеевне Разумовой, бывшим студентам НТУ «ХПИ», помогавшим в сборе информации, — Ю. Демченко, А. Хахлину, К. Федосенко, Д. Мандрыке, Д. Курандо, Д. Коваленко, А. Фроликову, Н. Гурину, Т. Григорьевой, Е. Запаре, О. Гриб, О. Чемоданову, К. Барановой, А. Острожинскому, а также всем, указанным в данной статье в качестве интервьюеров и респондентов.

Список сокращений

АП — факультет автоматки и приборостроения НТУ «ХПИ»

ГРЦРФ — Государственный республиканский центр русского фольклора

ДНДІ ТІАМ — Державний науково-дослідний інститут теорії та історії архітектури і містобудування

ДонНУ — Донецкий национальный университет

ИНЖЭК — Харьковский инженерно-экономический институт, ныне ХНЭУ

КемГУ — Кемеровский государственный университет

КГТУ — Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

¹ Это вариант известных «объявлений»: «Джентльмены! Не бросайте окурки в унитаз, они намокают и плохо раскуриваются!» [Липков 2005: 309].

- КМУ № 2 — Киевское медицинское училище № 2
КНУ — Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
КубГТУ — Кубанский государственный технологический университет
КФ ПГУ — Кольский филиал Поморского государственного университета
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МИСиС — Московский институт стали и сплавов
МИФИ — Московский инженерно-физический институт
МПУ — Московский педагогический университет
МФТИ — Московский физико-технический институт
МЦМ — кафедра металловедения цветных металлов Московского института стали и сплавов
НаУКМА — Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев
НАФРиВ ИИФЭ — Научные архивные фонды рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рылского Национальной академии наук Украины
НТУ «ХПИ» — Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»
ОНУ — Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
СПб ГУВК — Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций
УЗПИ — Украинский заочный политехнический институт, Харьков
УИПА — Украинская инженерно-педагогическая академия, Харьков
ХАДИ — Харьковский автомобильно-дорожный институт
ХГАК — Харьковская государственная академия культуры
ХГПИ — Харьковский государственный педагогический институт им. Г.С. Сковороды
ХГУ — Харьковский государственный университет им. А.М. Горького, ныне ХНУ
ХГУИ — Харьковский государственный университет искусств им. И.П. Котляревского
ХИРЭ — Харьковский институт радиоэлектроники, ныне ХНУРЭ
ХИСИ — Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры
ХНМУ — Харьковский национальный медицинский университет
ХНТУСХ — Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства им. П.Василенко
ХНУ — Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
ХНУРЭ — Харьковский национальный университет радиоэлектроники

- ХНЭУ — Харьковский национальный экономический университет
 ХПИ — Харьковский политехнический институт
 ТВВАИУ — Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского
 ЭК — экономический факультет НТУ «ХПИ»
 ЭМ — энергомашиностроительный факультет НТУ «ХПИ»

Библиография

- А я не уберу чемоданчик! Песни студенческие, школьные, дворовые / Сост. М. Баранова. М.: Эксмо, 2006.
- Алексеевский М.Д.* Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. материалов. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 151–166.
- Анекдоты наших читателей. М.: Би.и., 1993—. Вып. 1—. (Библ-ка «Студенческого меридиана»).
- Антология студенческих, школьных и дворовых песен / Сост. М. Баранова. М.: Эксмо, 2007.
- Бажкова Е.В., Лурье М.Л., Шумов К.Э.* Городские граффити // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 430–449.
- Башарин А.С.* Городская песня // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 503–534.
- Белецкая Е.М.* Приметы в студенческой среде // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12: Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. науч. статей. М.: ГРЦРФ, 2009. С. 200–216.
- Белоусов А.Ф.* «Когда стремился гимназист преобразовывать Россию...» // Знание — сила. 1993. № 2. С. 77–81.
- Березкин Ю.Е.* Трикстер как серия эпизодов // *Studia Ethnologica: Труды ф-та этнологии.* Вып. 2. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. С. 98–165.
- Борисенко В.* Вірування у повсякденному житті українців на початку ХХІ століття // Етнічна історія народів Європи: Зб. наук. праць. Київ: УНІСЕРВ, 2003. С. 4–10.
- Бушнелл Д.* Грамматика настенных надписей // Психологические особенности самодеятельных подростково-юношеских групп. М.: АПН СССР, 1990. С. 93–106.
- Вадимов Е.* [Лисовский Ю.И.]. Корнеты и звери. Белград: Изд-е Н.З. Рыбинского, 1929.
- Вчерашняя А.* Прикол как фактор современной культуры // Дикое поле [Донецкий проект: Интеллектуально-худож. журнал]. 2002. Вып. 2. С. 172–179. Эл. версия: <http://www.dikoepole.org/numbers_journal.php?id_txt=88>.
- Галич Ю.* [Гончаренко Г.И.]. Звериада. Записки Черкесова: Роман. Рига: Грамату Драуге, 1931.

- Глотов М.Б.* Развитие художественного мира российского студенчества (Опыт социологического исследования). СПб.: Политекс, 1997.
- Глотов М.Б.* Художественный мир российского студенчества (Социологическое исследование). СПб.: Политекс, 1998.
- Головаха І.* Соціальне значення асоціальних графіті (Побутування та функції сучасних київських графіті) // Соціологія: теорія, методи, маркетинг: Наук.-теорет. часопис. 2004, квітень-червень. № 2. С. 64–77.
- Граффити (из собрания Найджела Риза) / Пер. с англ. С. Хренова // Лабиринт / Эксцентр: Современное творчество и культура: Лит.-худож. журн. [Л.; Свердловск]. 1991. № 1. С. 213–223.
- Громов Д.В.* Фольклор молодежных субкультур: закономерности формирования и проблемы исследования // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. материалов. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 134–150.
- Гуревич П.С.* Субкультура // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб.: Унив. кн., 1998. Т. 2. С. 236–237.
- Ефимова Е.С.* Субкультура тюрьмы // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 231–266.
- Ефимова Е.С.* Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004.
- Зайковская Т.В.* Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
- Золотова Т.А. Ситнова А.А.* Вербальное творчество студенческого сообщества: характер и типы связи с традиционной и массовой культурой // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13: Традиционная культура современного города: Сб. науч. статей. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 253–271.
- И это все о нас! / Книгу придумали и составили выпускники ХАИ А. Чивурин, Д. Шувалов; худож. оформ. С. Шиян. Харьков: Науч.-произв. центр «Синтал», 1991.
- Иванов П.* Студенты в Москве: Быт. Нравы. Типы. 3-е изд., стереотип., с предисл. авт. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1918.
- [*Иванова 2004*] «Халява, ловись!» / Публ. Т.Г. Ивановой // Живая старина. 2004. № 3. С. 38–40.
- Из архива. Физматовский фольклор // Дела давно минувших дней: 55 лет выпуску физмата 1953 / Сост. В.Я. Малеев, Б.М. Минкович, В.В. Пустовалов. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2008. С. 225–236.
- Интернет и фольклор: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2009.
- История Харьковского университета. 1805–1917 гг.: Сист. библиогр. указ. / Сост. М.Г. Швалб, М.М. Красиков. Харьков: ХГУ, 1985–1986. Ч. 2. 1985. Вып. 1. Разд. 3: Воспоминания. С. 14–22; 1986. Вып. 2. Разд. 11: Студенчество. С. 20–46.
- Історія Харківського університету за двісті років: У 3 ч.: Сист. бібліогр. покажч. / Уклад. М.Г. Швалб, В.Д. Прокопова, С.Б. Глибицька, М.М. Красиков та ін. Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2007. Ч. 1. С. 38–46; 89–112.

- Кальницкий М.* Студенчество на карикатурах // Сайт «Вашь Киевъ» <<http://www.oldkiev.info/ucheba/studentchestvo.html>>.
- Киселева Ю.М.* Магия и поверья в московском медучилище // Живая старина. 1995. № 1. С. 23.
- Коваль-Фучило И.* Чудесное и обыденное в картине мира современного студента // Чудесное и обыденное: Сб. материалов науч. конф. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2003. С. 9–15.
- Кравченко А.И.* Культурология: Учеб. пособие для вузов. М: Акад. проект, 2000.
- Красиков М.М.* Интернет как парта (Студенческая эпиграфика в Сети) // Интернет и фольклор: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2009а. С. 170–179.
- Красиков М.* «Как вы лодку назовете...»: Опыт социокультурного анализа современных «городских граффити» // Теорія та історія архітектури та містобудування: Зб. наук. праць Державного науково-дослідного інституту теорії та історії архітектури і містобудування. Вип. 5. Київ: ДНДІ ТІАМ, 2002а. С. 82–91.
- Красиков М.М.* Не воспитание, а соразвитие! (О специфике вузовской педагогики) // Переяславская рада: ее историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации: Сб. науч. трудов по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. 18–19 декабря 2008 г. / Под ред. А.Г. Романовского, Ю.И. Панфилова. Харьков: Изд-во НТУ «ХПИ», 2009б. С. 486–488.
- Красиков М.* Новые харьковские микротопонимы-граффити (опыт социокультурного анализа) // Вестник Национального технического университета «Харьковский политехнический институт». Вип. 15: Философская антропология и философия культуры. Харьков: ТО «Эксклюзив», 2002б. С. 91–101.
- Красиков М.* Обрядово-зрелищные формы смеховой культуры современного украинского студенчества (К постановке проблемы) // Дба / Докс: Зб. наук. праць з філософії та філології. Вип. 9: Семантичні й герменевтичні виміри сміху. Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2006. С. 61–69.
- Красиков М.* Смеховой мир современного студенчества // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня — 2 июля 2005 г.: Тезисы докл. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 87.
- Красиков М.М.* Студенческая субкультура в зеркале эпиграфики // Народна культура українців: життєвий цикл людини: історико-етнологічне дослідження: У 5 т. / [Наук. ред. М. Гримич]. Т. 2: Молодь. Молодість. Молодіжна субкультура. Київ: Дуліби, 2010а. С. 352–392.
- Красиков М.М.* «Шара, приди!» (Современная студенческая магия как феномен игровой культуры) // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. науч. статей. М.: ГРЦРФ, 2009в. Вип. 2: Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. С. 164–199.

- Красиков М.М.* «Шара, приди! Шара, приди!!!» (О современной студенческой магии) // *Universitates. Наука и просвещение* [Харьков]. 2009г. № 4. С. 88–89.
- Красиков М.М.* «Шара, приди! Шара, приди! Шара, приди!» (об одном современном студенческом ритуале) // *Народна культура українців: життєвий цикл людини: історико-етнологічне дослідження: У 5 т.* / [Наук. ред. М. Гримич]. Т. 2: Молодь. Молодість. Молодіжна субкультура. Київ: Дуліби, 2010б. С. 393–435.
- Краткий словарь студенческого сленга // *Молодежные субкультуры* / Под ред. Т.Г. Исламшиной, Р.С. Цейтлина. Казань: Изд-во КГТУ, 1997. С. 101–114.
- Левикова С.И.* Большой словарь молодежного сленга. М.: Гранд; Фаир-пресс, 2003.
- Липков А.И.* Толчок к размышлению, или Все о сортирах / *Идея Андрея Кончаловского*. М.: Эксмо, 2005.
- Лис Т.В., Разумова И.А.* Студенческий экзаменационный фольклор // *Живая старина*. 2000. № 4. С. 31–33.
- Лисовский В.Т.* Советское студенчество: Социологические очерки. М.: Высш. школа, 1990.
- Лурье М.Л.* Граффити // *Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов* / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998а. С. 518–529.
- Лурье М.Л.* Несколько замечаний о современных граффити // *Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Вып. 2: Материалы VI Междунар. школы молодого фольклориста (22–24 ноября 2004 г.)* / Отв. ред. В.М. Гацак, Н.В. Дранникова. Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 70–77.
- Лурье В.Ф.* Памятник в городе: ритуально-мифологический контекст // *Современный городской фольклор* / Отв. ред. С.Ю. Неключдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 420–429.
- Лурье В.Ф.* Памятник в текстах современной городской культуры // *Живая старина*. 1995. № 1. С. 22.
- Лурье М.Л.* Пародийная поэзия школьников // *Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов* / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998б. С. 430–517.
- Лурье М.Л.* Слово и рисунок на городских стенах // *Рисунки писателей: Сб. науч. статей (по материалам конф. «Рисунки русских писателей»)* / Сост. С.В. Денисенко. СПб.: Акад. проект, 2000. С. 416–427.
- Лурье М.Л.* Стихотворные «обманки» // *Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов* / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998в. С. 530–544.
- Мадлевская Е.Л.* «Халаява у каждого одна на всю жизнь» // *Живая старина*. 1998. № 2. С. 33–34.
- Марков А.* Реальности «единой семьи»: петроградские студенты в 1914–1920 гг. // *Новое литературное обозрение*. 2002. № 5 (57). С. 163–193.

- Марков А.Р.* Что значит быть студентом: работы 1995–2002 гг. М.: НЛЮ, 2005.
- Матлин М.Г.* Фольклор военных училищ // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 180–185.
- Мемуари професорів та студентів з історії Харківського університету XIX — початку XX століття: Бібліогр. покажч. / Уклад., вступ. ст. В.Ю. Івашенко; наук. ред. С.І. Посохов. Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2003.
- Микитась В.Л.* Давньоукраїнські студенти і професори. Київ: Абрис, 1994.
- Митюров С.Н.* «Раздолье Вакха и Свободы...» (Буршество как тип поведения) // Школьный быт и фольклор: Учеб. материал по рус. фольклору / Сост. А.Ф. Белоусов. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1992. Ч. 1. С. 187–201.
- Молодежные субкультуры / Под ред. Т.Г. Исламшиной, Р.С. Цейтлина. Казань: Изд-во КГТУ, 1997.
- Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917): Сб. / Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989.
- Неклюдов С.Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 5–24.
- Ни пуха, ни пера. Студенческие и туристские песни / Сост. А.Т. Павлинов, Т.П. Орлова. СПб.: Композитор, 2000.
- Николаєва А.В.* Вірування у повсякденному житті українців (кінець XX — початок XXI ст.). Харків: Харківський приватний музей міської садиби, 2009. С. 33–36.
- Новороссийский университет в воспоминаниях современников: Сб. / Сост. Ф.А. Самойлов. Одесса: Астропринт, 1999.
- «...Но мы еще не старики, мы инженеры-физики»: Сб. песен / Сост. Г.Н. Алексаков, В.П. Гладков, Ю.Г. Древс и др. М.: Изд-во МИФИ, 1992.
- Основы концепции и программы воспитания студентов вузов: Метод. пособие / Науч. ред. чл.-корр. РАО В.Т. Лисовский. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
- Плуцер-Сарно А.* Магия современного города // Библиотека “RIN.ru” <<http://lib.rin.ru/doc/i/93396p.html>>.
- Посохов И.С.* Студенческие обструкции в университетах Российской империи (XIX — нач. XX вв.) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Зб. наук. праць / ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2008. Вип. 11. С. 101–108. Эл. версия: <http://www-history.univer.kharkov.ua/book/Posokhov_I.pdf>.
- Посохов И.С.* Университетский карцер // Universitates. Наука и просвещение [Харьков]. 2009. № 1. С. 36–41.
- Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор: Из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо / Сост. и ред. М.Л. Лурье. М.: ОГИ, 2008.

- Райкова И.Н.* Динамические процессы в традиции иронической поэзии подростков и молодежи // Человек смеющийся: Сб. науч. статей. М.: ГРЦРФ, 2008а. С. 348–358.
- Райкова И.Н.* Жанры студенческого фольклора в контексте традиционной культуры // Восьмые международные Виноградовские чтения: Проблемы истории и теории литературы и фольклора. М.: МГПУ, 2004. С. 45–55.
- Райкова И.Н.* «От сессии до сессии живут студенты весело...» (фольклор современных студентов: традиционное и новое) // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч. конф. М.: ГРЦРФ, 2006. Вып. 9. С. 38–56.
- Райкова И.Н.* «Пока под нами сцена не дрогнет и не рухнет...»: творчество студенческих агитбригад 1970–1980-х гг. // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2008б. С. 213–223.
- Райкова И.Н.* Традиции и фольклор московских студентов // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 26–48.
- Расизм і ксенофобія в Україні: реальність та вигадки / Харківська правозахисна група. Харків: Права людини, 2009.
- Самиздат века / Сост. А. Стреляный, Г. Сапгир, В. Бахтин, Н. Ордынский. Минск; М.: Полифакт, 1997.
- Семенков В.Е., Дамберг С.В.* Эстетические предпочтения студентов как научные проблемы преподавателей. 2002 <<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-03/Semenkov,%20Damberg.pdf>>.
- Синдаловский Н.* «Крупа», «лисята», «короеды»... Фольклор студенческого Петербурга // Нева. 1998. № 10. С. 181–188.
- Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003.
- Сокол И.О.* Жаргон украинских студентов // Сайт «Пуск!бу» <<http://gotan.by/t-20524.html>>. Укр. версия: *Сокол В.О.* Жаргон українських студентів // Реферати, контрольні роботи, курсові роботи, українською <http://referaty.net.ua/referaty/referat_39854.html>.
- Сокурянская Л.Г.* Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков: Изд-во ХНУ им. В.Н. Каразина, 2006.
- Среди нехоженых дорог одна — моя: Сб. турист. песен / Сост. Л.П. Беленький. М.: Профиздат, 1989.
- Ставицька Л.* Український жаргон: Словник. Київ: Критика, 2005.
- Стоянова Г.Н.* Является ли студенчество субкультурой? // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. С. 276.
- Струни серця: Українські пісні про кохання. Київ: Державне видавництво художньої літератури, 1962.
- Сумцов Н.Ф.* Надписи на сволоках // Сумцов Н.Ф. Культурные переживания. Киев: Изд. журн. «Киевская старина», 1890. С. 102–105.

- Сумцов М.Ф. Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України: Вибрані праці / Упоряд., підготовка тексту, передмова, післямова та примітки М.М. Красикова. Харків: АТОС, 2008.
- Типы студентов от Кадулина (Наядина) // Океевский сайт <<http://ok.ya1.ru/funny/interesno/78578-tipy-studentov-ot-kadulina-nayadina.html>>.
- Українські сороміцькі пісні / Упоряд., передмова, примітки М.М. Красикова. Харків: Фоліо, 2003.
- Умланд А. Шеховцов А. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка электоральной маргинальности украинских ультранационалистов в 1994–2009 гг. // *Ab Imperio*. 2010. Т. 10. № 2. С. 219–247. Эл. версия: <http://ku-eichstaett.academia.edu/AndreasUmland/Papers/281376/Pravoradikalnaia_partiinaia_politika_v_postsovietskoj_Ukraine_i_zaghadka_eliektoralnoi_marghinalnosti_ukrainskikh_ultranatsionalistov_v_1994-2009_ghgh>.
- Харківський університет ХІХ — початку ХХ ст. у спогадах його професорів та вихованців: У 2 т. / Уклад. Б.П. Зайцев, В.Ю. Івашенко, В.І. Кадеєв та ін.; вступ. ст. В.Ю. Івашенко; наук. ред. С.І. Посохов. Харків: САГА, 2010.
- Харчишин О. Новочасний фольклор Львова: творення, функціонування, специфіка репертуару // *Матеріали до української етнології*: Зб. наук. праць. Київ: ІМФЕ ім. М. Рильського, 2002. Вип. 2 (5). С. 435–437.
- Холмогорова О.В. Соц-арт. М.: Галарт, 1994.
- Цыбулькин В.В. Маркированная лексика и фразеология в подсистеме русского социолекта (на материале студенческого Харькова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.
- [Шведчикова 2004] «Ловись, Халява, большая и маленькая» / Публ. Т.Ю. Шведчиковой // *Живая старина*. 2004. № 3. С. 40–42.
- Шумов К.Э. Профессиональный мир программистов // *Современный городской фольклор* / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003а. С. 128–164.
- Шумов К.Э. Студенческие традиции // *Современный городской фольклор* / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003б. С. 165–179.
- Шумов К.Э. «Шифровки», «эпистолы», поздравления и пожелания в рукописных традициях // *Современный городской фольклор* / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003в. С. 711–732.
- Шумов К.Э. «Эротические» студенческие граффити: на материалах студенческих аудиторий Пермского университета // *Секс и эротика в русской традиционной культуре* / Сост. А.Л. Топорков. М.: Ладомир, 1996. С. 454–483.
- Щепанская Т.Б. Декор дверей в студенческом общежитии: маркеры идентичности, знаки границ. Опыт визуально-антропологического исследования // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. С. 278.

- Щепанская Т.Б.* Молодежные сообщества // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 34–85.
- Bronner S.J.* Piled Higher and Deeper: The Folklore of Student Life. Little Rock, AR: August House Publishers, 1995.
- FOLK-ART-NET: новые горизонты творчества. От традиции к виртуальности: Сб. статей. М.: ГРЦРФ, 2007.
- Kassow S.D.* Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1989.
- Kõiva M., Vesik L.* Contemporary Folklore, Internet and Communities at the Beginning of the 21st Century // Media and Folklore. Contemporary Folklore 4 / Ed. by Mare Kõiva. Tartu: ELM Scholarly Press, 2009. P. 97–117.
- Kõivuruu M.* Students' Joining Rite — Fox Dubbing — in the Contemporary University Tradition // Contemporary Folklore: Changing World View and Tradition / Ed. by M. Kõiva. Tartu: Institute of Estonian Language; Estonian Museum of Literature, 1996. P. 180–191. Online version: <<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/cf/cf/14.html>>.
- Krasikov M.M.* Ukrainian Student Subculture as Mirrored in Epigraphy // Етнічна історія народів Європи: 36. наук. праць. Київ: УНІСЕРВ, 2005. Вип. 18. С. 73–79.
- Shumov K.* Dialogue as the Main Form of the Students' Graffiti Creation // Contemporary Folklore: Changing World View and Tradition / Ed. by M. Kõiva. Tartu: Institute of Estonian Language; Estonian Museum of Literature, 1996. P. 347–365. Online version: <<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/cf/cf/26.html>>.
- Yuse S.A.* Believing in Magic: The Psychology of Superstition. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2000.

Полевые материалы

1. Зап. А. Зубарев 5.05.09 от Владислава Сергеевича Смолина, 1988 г.р., студента 3 курса ф-та компьютерной инженерии и управления ХНУРЭ.
2. Зап. М.В. Шкилько 20.05.06 от Ксении Игоревны Магуровой, 1988 г.р., студентки 1 курса ф-та информатики и управления НТУ «ХПИ».
3. Зап. А.С. Шахов 9.01.10 от Виктора Ломакина, студента 3 курса театрального ф-та ХГУИ.
4. Зап. М.М. Красиков 15.06.10 от Ларисы Васильевны Белогуровой, 1958 г.р., выпускницы 1983 г. биологического факультета ХГУ им. А.М. Горького.
5. Зап. М.М. Красиков 8.01.10 от Константина Болеславовича Ольховского, 1990 г.р., студента 3 курса ф-та компьютерных и информационных технологий НТУ «ХПИ».
6. Зап. М.М. Красиков 16.06.06 от Любови Валентиновны Кравченко, 1958 г.р., выпускницы 1980 г. педагогического ф-та ХГПИ им. Г.С. Сковороды.

7. Зап. М.М. Красиков 25.08.06 от Василия Васильевича Подoliaки, 1951 г.р., выпускника КМУ № 2, а также Полтавского медико-стоматологического института 1981 г.
8. Зап. М.В. Шкилько 10.05.06 от Игоря Владимировича Шкилько, 1987 г.р., студента 1 курса ф-та «Бизнес и финансы» НТУ «ХПИ».
9. Зап. В.А. Никитан 26.05.09 от Маргариты Ивановны Хворостовой, 1986 г.р., выпускницы 2008 г. ф-та иностранных языков ХНУ им. В.Н. Каразина.
10. Зап. М.В. Шкилько от Алисы Олеговны Саенко, 1987 г.р., студентки 2 курса инженерно-физического ф-та НТУ «ХПИ».
11. Зап. П. Родионова 13.07.06 от Елизаветы Александровны Голубь, 1982 г.р., выпускницы 2005 г. филологического ф-та КФ ПГУ.
12. Зап. М. Гудзь 25.12.09 от Павла Андреевича Корнеева, 1984 г.р., выпускника 2007 г. ЭМ ф-та НТУ «ХПИ».
13. Зап. М.М. Красиков 15.01.10 от Кирилла Александровича Ляшова, 1991 г.р., студента 2 курса ЭМ ф-та НТУ «ХПИ».
14. Зап. С.А. Кочмарский 8.01.10 от Ирины Владимировны Штонды, 1986 г.р., выпускницы 2008 г. ф-та культурологии ХГАК.
15. Зап. М.М. Красиков 20.03.10 от Натальи Юрьевны Салиной, 1959 г.р., выпускницы 1982 г. инженерно-физического ф-та НТУ «ХПИ».
16. Зап. М.М. Красиков 15.01.10 от Сергея Игоревича Ивлева, 1991 г.р., студента 2 курса ЭМ ф-та НТУ «ХПИ».
17. Зап. Э.А. Райкова 24.08.06 от Ирины Александровны Соколовой, 1973 г.р., выпускницы восточного ф-та СПбГУ (рук. И.А. Разумова).
18. Зап. М.М. Красиков 6.05.09 от Татьяны Михайловны Крихтовой, 1987 г.р., студентки 5 курса заочного отделения исторического ф-та Белорусского государственного университета, Минск.
19. Зап. М.М. Красиков 10.05.05 от Ирины Александровны Пузановой-Красиковой, 1958 г.р., ст. преподавателя Харьковского института управления.
20. Зап. Е. Ненад 29.04.05 от Юлии Александровны Ненад, 1981 г.р., выпускницы 2004 г. ф-та менеджмента и маркетинга ХНТУСХ.
21. Зап. А. Дацько 17.05.05 от Михаила Сергеевича Дацько, 1984 г.р., студента 5 курса ф-та АП НТУ «ХПИ».
22. Зап. М.М. Красиков 9.06.10 от Павла Юрьевича Леньо, 1978 г.р., выпускника 2001 г. исторического ф-та Ужгородского национального университета.
23. Зап. А. Кузнецова, Е. Бордюк 16.05.08 от Павла Александровича Сизоя, 1984 г.р., выпускника 2007 г. ЭМ ф-та НТУ «ХПИ».
24. Зап. М.М. Красиков 30.05.05 от Владимира Николаевича Калужного, 1948 г.р., выпускника 1971 г. механико-математического ф-та ХГУ им. М. Горького.
25. Зап. М.М. Красиков 10.12.07 от Василия Анатольевича Артемова, 1990 г.р., студента 1 курса ф-та радиоэлектроники и компьютерных систем (РЕКС) УИПА.

26. Зап. А.Ю. Живокоренцев 25.01.10 от Сергея Старикова, 1989 г.р., выпускника 2011 г. ф-та экономики и менеджмента Национального аэрокосмического университета им. Н.Е. Жуковского «ХАИ».
27. Зап. М.М. Красиков 18.02.11 от Андрея Юрьевича Живокоренцева, 1987 г.р., выпускника 2010 г. филологического ф-та ХНУ им. В.Н. Каразина.